

ИЗДАЕТСЯ с 1995 г.

РУССКИЙ ЯЗЫК

МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ
№ 11–12 (703)

УЧИТЕЛЕЙ-СЛОВЕСНИКОВ
rus.1september.ru

электронная
версия журнала
в Личном кабинете
на сайте
www.1september.ru

с. 14

Актуальная тема

**Сочинение на ЕГЭ
по русскому языку.
Стратегия работы
с текстом**

с. 26

Материалы к уроку

**Функции тире
в современной пунктуации.
Задание 21 ЕГЭ-2019**

с. 59

Юбилеи и даты

**К 100-летию
со дня рождения
А.И. Солженицына**

издательский
дом
1september.ru
РУССКИЙ ЯЗЫК

Первое сентября

ноябрь–декабрь
2018

Подписка на сайте www.1september.ru или по Каталогу Российской прессы: 79119

Содержание

4 Ученые – школе

А.А. Зализняк

О происхождении слов. Лекция на Летней лингвистической школе (ЛЛШ – 2010). Продолжение

14 Актуальная тема

А.Г. Нарушевич

Сочинение на ЕГЭ по русскому языку. Стратегия работы с текстом

19 Материалы к уроку

И.А. Громов

Десять «волшебных квадратов», или Готовимся к заданию 12 ЕГЭ-2019

26 Н.М. Сергеева

Функции тире в современной пунктуации. Задание 21 ЕГЭ-2019

34 Л.Г. Зазулина

Дидактический материал к урокам контроля. 8-й класс

40 М.В. Праско

Диктанты-предложения с заданиями. 10–11-е классы

44 Ученики исследуют

А.Белецкая, М.Свеженцова,

В.Чумаченко – Е.А. Белых

Анализ стихотворения В.В. Маяковского «Хорошее отношение к лошадям»

48 К.Крестьянинова – О.М. Чупашева

Колоратив *красный* в поэтических текстах удмуртского поэта О.А. Поскребышева

50 История языка

Л.В. Торопчина

Обратимся к топонимике, или Прогулки по Москве

53 Р.С. Кимягарова

На свете кто силен, – тот делать все волен. (О басне И.А. Крылова «Котенок и скворец»)

55 Юбилеи и даты

К юбилею Г.Г. Граник

59 Ф.А. Нодель

К 100-летию со дня рождения Александра Исаевича Солженицына. Классика – то, что не устареет. Литературные чтения

Дорогие коллеги!

Редакция журнала «Русский язык»

поздравляет вас с наступающим Новым годом!

Благодарим всех принявших участие

в создании журнала в 2018 году!

**Читайте
в следующем
номере:**

**Подготовка к выполнению
задания 21 ЕГЭ**

На обложке: стр. 1 – Б.М. Кустодиев «Зимняя ярмарка». стр. 64 – Б.М. Кустодиев «Зимняя сцена»

Уважаемые подписчики печатной версии журнала!

Все подписчики журнала имеют возможность получать электронную версию, которая является полной копией бумажной и удобна для использования в практической работе. Для получения электронной версии:

Откройте Личный кабинет на портале «Первое сентября» (www.1september.ru).

В разделе «Периодика/Получение» выберите свой журнал и кликните на кнопку «Я – подписчик бумажной версии».

Появится форма, посредством которой вы сможете отправить нам копию подписной квитанции.

После этого в течение одного рабочего дня будет активирована электронная подписка на весь период действия бумажной.

РУССКИЙ ЯЗЫК

Методический журнал

для учителей-словесников

Издается с 1995 г.

Сдвоенные номера выходят один раз в два месяца

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор: Людмила Гончар

Редакторы:

Т.Леонтьева (редактор),

Н.Шапиро (редактор)

Корректоры: И.Казакова

Дизайн, верстка, обложка: Н.Кузнецова

Распространяется по подписке

Цена свободная.

Тираж бумажной версии 500 экз.

Тираж электронной версии 24 000 экз.

E-mail: rus@1september.ru

rus.1september.ru

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Генеральный директор:

Наум Соловейчик

Главный редактор:

Артём Соловейчик

Коммерческая деятельность:

Константин Шмарковский

(финансовый директор)

Реклама, конференции

и техническое обеспечение

Издательского дома:

Павел Кузнецов

Административно-хозяйственное

обеспечение:

Андрей Ушков

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Английский язык – Е.Паремузова,

Библиотека в школе – Е.Иванова,

Биология – Н.Иванова,

Дошкольное

образование – Д.Тюттерин,

Искусство – А.Митрофанов,

История – А.Савельев,

Литература – С.Дмитренко,

Начальная школа – Е.Тихомирова,

Русский язык – Л.Гончар,

Школьный психолог – М.Чибисова

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ООО «Издательский дом «Первое сентября»

Зарегистрировано ПИ № ФС77-58438 от 25.06.14

в Роскомнадзоре

Подписано в печать: по графику 15.10.18,

фактически 15.10.18. Заказ №

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»,

Филиал «Чеховский Печатный двор»,

142300, Московская область, г. Чехов,

ул. Полиграфистов, д. 1

Сайт: www.chpd.ru. E-mail: sales@chpk.ru,

тел. 8(499)270-73-59

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

Тел. +7(495) 637-82-73

www.1september.ru

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

E-mail: podpiska@1september.ru

Иллюстрации – фотобанк Shutterstock
(если не указан иной источник)

 <https://www.facebook.com/digital.september>

К 80-летию со дня рождения Венедикта Ерофеева

Творчество самого высокого полета

Писатель Венедикт Ерофеев (1938–1988), чье восьмидесятилетие отмечается в эти дни, известен прежде всего как автор поэмы в прозе «Москва – Петушки», написанной в 1970 г. и впервые напечатанной на родине 19 лет спустя в журнале «Трезвость и культура». По его словам, поэма была написана «без всяких претензий... для семи-восьми друзей, чтобы они могли десять страниц посмеяться, а потом восемь страниц опечалиться, задуматься».

Цель путешествия героя – Петушки, подмосковная станция, где его ждет возлюбленная. Это «место, где не умолкают птицы ни днем, ни ночью; где ни зимой, ни летом не отцветает жасмин». Но попасть туда Веничке не суждено – проспав спяну нужную станцию, он, не зная того, возвращается в Москву, где в ночи спасаясь от гонящихся за ним убийц, случайно выбегает на Красную площадь и впервые в жизни видит кремлевскую стену. Рассказчик и главный персонаж, Веничка-повествователь, – эрудит, алкоголик, рабочий, занятый прокладкой кабеля, – предстает в книге как старательный жизнеописатель, передающий до мелких подробностей быт и атмосферу недавно ушедшей эпохи. Язык его повествования – удивительная смесь из библеизмов, советских газетных штампов, скрытых и прямых цитат из русской и мировой литературы и классиков марксизма-ленинизма, а также нецензурной лексики.

Книга может показаться автобиографической – и благодаря имени персонажа, и из-за совпадений в жизненных обстоятельствах героя и автора. Венедикт Ерофеев смолodu отличался необыкновенной эрудицией и любовью к литературному слову, учился на филологическом факультете МГУ, а потом еще в трех разных педагогических институтах, но нигде не продержался больше года. Он странствовал, работал грузчиком, бурильщиком в геологической партии, сторожем в вытрезвителе, монтажником кабельных линий связи, лаборантом паразитологической экспеди-

ции по борьбе с окрыленным кровососущим гнусом, редактором и корректором, стрелком ВОХР. Но, конечно, это мнимый автобиографизм.

Один из первых исследователей поэмы А. Зорин писал: «Вырывая героя из всех социальных структур, водка бросает его в почти ирреальный, деформированный его пьяным сознанием «гротескный» мир подмосковной электрички, где царит карнавальная воляность, подчиняющая себе даже представителя власти контролера Семеныча. Масштабы питейных подвигов персонажей, их дикие рассказы о «любви», почти ритуальное сквернословие и постоянное обыгрывание идеологических штампов создают на страницах поэмы стихию свободного и связанного с «неофициальной народной правдой» смеха».

Вот один из часто цитируемых фрагментов поэмы.

«Мне нравится, что у народа моей страны глаза такие пустые и выпуклые. Это вселяет в меня чувство законной гордости... Можно себе представить, какие глаза там. Где все продается и все покупается...глубоко спрятанные, притаившиеся, хищные и перепуганные глаза... Девальвация, коррупция, безработица, пауперизм... Смотрят исподлобья, с неутихающей заботой и мукой – вот какие глаза в мире чистогана...

Зато у моего народа – какие глаза! Они постоянно навывкате, но – никакого напряжения в них. Полное отсутствие всякого смысла – но зато какая мощь! (Какая духовная мощь!) Эти глаза не продадут. Ничего не продадут и ничего не купят. Что бы ни случилось с моей страной, во дни сомнений, во дни тягостных раздумий, в годину любых испытаний и бедствий – эти глаза не сморгнут...»

А вот отзыв известного писателя Аркадия Стругацкого: ...«Москва – Петушки» читал с большим удовольствием. Замечательная книга. <...> Творчество, причем самого высокого полета. Как «Шинель» Гоголя, или «Скучная история» Чехова. ●

А.А. Зализняк.

О происхождении слов

Лекция на Летней лингвистической школе в 2010 году

II часть

Фонетические изменения

Итак, пойдем дальше. Что же происходит со словом в ходе времени, в процессе жизни языка? Раз возникшее слово дальше уже живет по общим законам языка и подвергается всем тем событиям, которые осуществляются в языке в целом. Во всяком живом языке, как правило, со временем, иногда в большей степени, иногда в меньшей, изменяются обе его стороны – как форма, так и значение. Полностью неизменное сохранение слова по форме и по значению на достаточно длинном отрезке времени практически невозможно. Только в мертвых языках такого рода вещи оказываются застывшими.

Внешний вид всякого слова языка, как старого, так и нового, прежде всего подвержен тому, что называется **фонетическими изменениями, или фонетическими переходами, то есть некоторым событиям, характернейшее свойство которых состоит в том, что они едины для всего языка, для всех слов, содержащих некоторую фонему или некоторое сочетание фонем. Фонетическое изменение состоит в том, что либо некоторая фонема, либо некоторая фонема в определенной позиции, либо некоторое сочетание фонем в определенной позиции опять-таки всегда или в определенный период времени в определенном языке подвергается изменению, а именно превращается в другую фонему или другое сочетание фонем. Главное свойство этого события, которое далеко не сразу стало известно человечеству (в области лингвистики это крупнейшее открытие XIX века), – что это **событие является регулярным, то есть оно охватывает все****

Лекция в Венеции. 11 мая 1990.
Фото из книги А.А. Зализняка «Прогулки по Европе»

слова языка, которые содержат данную фонему. Если в истории русского языка в какой-то момент времени безударный *о* переходит в *а*, то это событие охватывает все случаи безударного *о*. Вместо [но́га] получается [на́га], вместо [го́ра] – [га́ра] и так далее. Сразу скажу, что истина эта верна как фундаментальный принцип, но в некоторых обстоятельствах – они могут быть весьма разного рода – нужно делать поправку к основному закону, скажем, нынешнее произношение слова *поэт* требует все-таки безударного *о*, а не *а*. В полном описании необходимо не только провозгласить этот принцип, но и учесть и по возможности корректно сформулировать модификационные правила.

Возникновение аканья (всякое безударное [о] стало произноситься как [а]) – событие, которому примерно 700 лет. Назовем еще более древнее событие – слова, имевшие на конце гласную фонему [ъ] – *домъ, хлѣбъ, далъ, самъ* – в определенный момент истории русского языка подвергаются фонетическому изменению: конечный редуцированный ослабленный гласный ъ, именуемый ером, исчезает. В результате во всех этих случаях конечного гласного больше нет, а перед нами *дом, хлеб, дал, сам* (*хлеб* переходит в [хлеп] уже несколько позже). Или другой случай, со словами типа *сѣнь, кусѣкъ, пльсѣкъ*.

Фонетическое изменение в какой-то момент истории русского языка состояло в том, что если последний слог содержал ъ, который в силу предыдущего правила исчез, а в предпоследнем слоге тоже был гласный ъ, то такой ъ дает о. Получаются *сон, кусок, песок* и так далее, с совершенно той же степенью регулярности. Это иллюстрация того, что всякий фонетический переход важен нам прежде всего своей универсальностью.

Фонетическая история всякого языка может быть представлена в виде цепей переходов. Цепи эти очень длинные, для языка в целом это полная последовательность расположенных в хронологическом порядке правил – что во что переходило на протяжении рассматриваемого отрезка истории, например, последней тысячи лет. Для отдельного слова можно изобразить цепочку последовательных состояний.

Скажем, лингвистика предполагает, что существовало в праславянском слово, которое можно было бы записать так: *kitikos (звездочка – символ того, что это незасвидетельствованные формы, мы их восстанавливаем в силу наших правил). Не знаю, можете ли вы сразу опознать это слово. Следующий шаг – изменение краткого і в гласный, который записывается уже славянским способом в виде буквы ъ (ерь): *кътъkos. Следующий шаг – изменение конечного сочетания os в ъ: *кътъкъ

(здесь существуют проблемы, которые я сильно упрощаю, но тем не менее схематически можно изобразить так). Дальше я могу уже перейти от латинской записи, применяемой для древнейших состояний славянской речи, к кириллической, тогда следующий ход будет такой: к изменяется в ч, и получается *чьтъкъ. Следующий ход – ставлю последнюю звездочку – это изменение второго к уже не в ч, а в ц (*чьтъцъ) и, наконец, уже первый раз без звездочки – изменение конечного ъ в ь, которое дает нам чьтъць. Следующий шаг будет состоять в том, что две гласные исчезают (чьтъцъ).

Этот эффект параллелен тому, что мы видели здесь сейчас для ъ. И, наконец, последний шаг – ь, находящийся в предпоследнем слоге, дает е – чтец.

Перед вами история слова *чтец*, взятая от некоторого достаточно древнего состояния до нынешнего, достигнутая путем цепи последовательных переходов, каждый из которых, повторяю, прослеживается не для одного этого слова, а для всех слов, в которых имеется соответствующая фонема в данной

позиции. Это и есть упрощенная схема событий чисто фонетических, которые происходят в истории любого языка. В каждом языке такая цепь своя, в разных диалектах одного и того же языка она тоже несколько различается, и чем дальше эти цепи заходят во времени, тем больше диалекты расходятся между собой, пока не становятся наконец самостоятельными языками, так что из первоначального одинакового языка со временем получается два, три или десять разных, являющихся его наследниками. Это классическая ситуация языкового родства, с которой вы, конечно, знакомы. Родственные языки суть не что иное, как наследники одного и того же древнего языка, в каждом из которых к этому древнему языку ведет, возвращаясь от нынешнего времени к древнему состоянию, своя цепь формул перехода.

Чрезвычайно часто *формулы перехода*, точнее сами переходы, представляют собой *эффекты некоторого сжатия слова, некоторых*

Внешний вид всякого слова языка, как старого, так и нового, прежде всего подвержен тому, что называется фонетическими изменениями, или фонетическими переходами, то есть некоторым событиям, характернейшее свойство которых состоит в том, что они едины для всего языка, для всех слов, содержащих некоторую фонему или некоторое сочетание фонем.

потерь, уменьшения количества фонем в составе слова, причем чаще всего и быстрее всего страдает конец слова. Это общее правило практически для всех языков. Бывают утраты и в начале слова, но их гораздо меньше. В начале слова тенденцию утрачиваться имеют только гласные, а в конце слова и гласные, и согласные утрачиваются очень широко в самых разных языках. Есть чемпионы по сжатию слов – языки, в которых процесс сжатия исконных последовательностей фонем до нынешних достигаем почти предельных значений.

По-видимому, абсолютным чемпионом будет французский язык, близок к нему английский. Французская графика архаична – в том смысле, что она сохраняет довольно старые еще произношения, поэтому многие французские слова записываются двумя, тремя или четырьмя буквами, а читается всего одна фонема. Почему? Потому что когда-то это были две, три или четыре фонемы, французские слова читались примерно так, как неподготовленный и не знающий никаких французских правил человек их сейчас прочел бы. А в нынешнем французском языке, например, eau ('вода') пишется тремя буквами, а читается [o]. Приведу еще подобные примеры. Есть такое французское слово – [u]. На самом деле, французских слов, которые звучат как [u], несколько, и вообще французский язык обладает тем замечательным свойством, что почти для любого короткого слова найдется два, три, четыре, пять или семь слов, которые произносятся так же. Недаром французский язык является абсолютным чемпионом по каламбурам: у него возможности для каламбуров в десятки раз превосходят возможности таких языков,

как, скажем, русский или финский. Итак, [u] может быть 'или' (ou), может многое другое значить. Но есть [u], которое значит 'месяц август' (его, правда, разрешается читать [ut], но это разрешение, не более того; нормальное чтение для него [u]). Слово происходит из латинского augustus, и можно посмотреть, как augustus за пятнадцать веков превратилось чисто фонетическим путем во французское слово [u]. Пишется оно так – août и сохраняет в написании довольно приличное количество древних единиц – a, o, u, t – но произносится [u]. Рассмотрим [su] (это тоже не одно слово, а два, три или четыре омонима) как название французской мелкой монеты sou (по-русски су). Эта монета в латинском употреблении называлась solidus – 'крепкая монета'. Совершенно чистое фонетическое развитие из этого solidus дает [su]. Имеется французское слово, которое состоит из единственной фонемы [ø]. Это то, что в латыни было illos. Если вы не можете пока опознать его, я вам напишу в орфографии – eux ('их'). Есть вещи и менее поразительные, тем не менее показательные, скажем, слово pas [pa] ('шаг') – это латинское passus. Ну и, пожалуй, еще одно слово – eu, которое в транскрипции представляет собой одну фонему [y] и восходит к вульгарной латинской форме habūtum – это причастие от глагола 'иметь', и в нем семь фонем.

Другие языки тоже дают неплохие примеры подобного рода. В английском языке современное to call [kɔ:l] – это форма, которая восходит к древнеанглийскому callian – к последовательности фонем, в два с лишним раза более длинной. Слово lady [leɪdi] – это древнеанглийское hlǣ-dize. Там тот же самый корень со значением 'месить тесто', что и в русском диалектном слове дежа, которое значит 'квашня, кадка для теста', и в английском dough, и в немецком Teig ('тесто'). 'Месящая хлеб' – вот исконное название, которое дало такое изысканное слово как lady в современном языке. Ну, и lord – это hlāfweard ('хранитель хлеба'). И еще один пример, он вам понравится действительно большой эффективностью – это английское слово each [i:tʃ] – 'каждый'; на древнеанглийском уровне это æ3-hwīlc – сложное слово. И тут все-таки мне приятно выписать еще более глубокий уровень, на этот раз уже прагерманский (его придется пометить звездочкой), но тем не менее вполне на-

Лекция в Констанце. Май 1988

дежно реконструируемый, до этого æз -hwilc, которое само по себе уже продукт длинного развития внутри германских языков. Морфемы собраны такие: *aiwa+ga+hwi+lik+az – такой была бы полная форма этого слова в прагерманском, скажем, в первом веке нашей эры. А сейчас это английское each.

Е.В. Падучева: Можно спросить? Что значат те морфемы, из которых состоит английское each ‘каждый’?

А.А. Зализняк: Ну, это не так просто. *aiwa – это то же самое, что ‘век’ (латинское aevum), то есть ‘всегда’. Уже в готском оно означает ‘всегда, все’ – некоторое обобщающее слово. *ga – это приставка, то же самое, что в немецком ge- – geboren и так далее. То есть первоначально это эквивалент латинского com-, как и русское с-: с-делать, ge-macht. Просто некоторая совершенность. *hwi – это ‘каким образом’, *lik – это ‘образ’, *hwilik – это ‘какого образа’. В итоге получается ‘всякий, какого образа’, а *az – окончание именительного падежа единственного числа мужского рода. Вот примерно из каких структур получается each ‘каждый’.

В.А. Успенский: Сколько веков прошло, чтобы из ‘хлебомесительницы’ и ‘держателя хлеба’ получились ‘леди’ и ‘лорд’?

А.А. Зализняк: Всего одна тысяча лет, всего десять веков. Так что английский язык тоже замечательно быстр в такого рода событиях.

Могу привести достаточно примеров и для русского языка. Мы уже разбирали слово *чтец*. Еще пример – *гнать*, современное односложное слово. Если его полностью восстановить на уровне порядка двадцати веков, то будет корень *gub-, суффикс -nou- и суффикс -tei- – *gub-nou-tei – примерно такая форма, в три раза более длинная, чем русское *гнать*. *Уснуть* на том же уровне будет ou-, корень -sup-, тот же, что и в *спать*, и опять такой же исход (*ou-sup-nou-tei) – тоже в два с лишним раза больше, чем современная форма.

Есть примеры и более дальние от нас, но все же в индоевропейской зоне. Слово šāh – сло-

во современного персидского языка, значение которого русскому человеку пояснять не надо. 25–26 веков назад это слово имело вид хšāyaθiŋa (оно нам известно из надписей Дария и Ксеркса) и тоже значило ‘царь’ – это слово хорошо делится на морфемы, образовано от корня ‘господствовать’. Другое слово современного персидского языка, сложное слово šāhin-šāh в древнем виде тоже встречается в надписях Дария и Ксеркса – хšāyaθiŋaŋam хšāyaθiŋa – ‘царей царь’ (хšāyaθiŋa – именительный падеж, хšāyaθiŋaŋam – родительный падеж от того же слова); -ŋaŋam отразилось в нынешнем -in. Можете посчитать, какова степень сжатия за это время. Иллюстраций можно приводить неограниченное количество – это явление массовое.

Все примеры, которые я вам приводил – это примеры того, что что-то отпадает, усекается

Фонетическая история всякого языка может быть представлена в виде цепей переходов.

с конца, причем если слово первоначально кончается на согласный и он отпадает, то проходит какое-то время, отпадает конечный гласный, слово снова кончается

на согласный, проходит еще какое-то время, снова отпадает согласный. Бывает ли обратное?

Бывает ли, что фонетическое изменение ведет к расширению слова? Да, бывает, но намного, намного реже. Например, schola – латинское ‘школа’ – дает в испанском escuela, спереди добавилось e, оно облегчает для испанца начальное sc, которое испанцу произнести самостоятельно, как оказывается, невозможно. Древнее *vogna дает в современном русском языке *ворона*. Можно сказать, что это слово удлинилось. Слово, которое имело корень *osr-, сейчас звучит как *острый*. Между с и r появилось t (как *срам* становится *страм* в народном произношении). Бывают такие примеры, но они составляют ничтожную часть в общем балансе фонетических изменений. Так что общая суммарная картина – с громадным преимуществом в пользу постепенного сокращения длины слова в ходе истории, мощного сокращения.

Но если действительно это общая закономерность, то за семьдесят тысяч лет (столько, как минимум, по разным оценкам, существуют языки) во всех языках мира слова уже должны были бы быть из одной фонемы или

из двух, максимум из трех. А ничего подобного мы не видим. И в русском языке, и в других языках сколько угодно длинных слов. Что же тогда, куда же ведут эти законы?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно рассмотреть ряд лингвистических обстоятельств другого рода, перейти от разбора чисто фонетической проблематики к событиям, которые *происходят уже не с фонемами, а с морфемами и словами, – морфонологическим или морфологическим.*

Морфонологические и морфологические события

Что здесь может происходить? Из двух слов соединением может получиться одно сложное, соответствующее их значениям, а дальше значение может развиваться уже каким-то идиоматическим путем, и получается новое слово со значением, не выводимым из значения элементов. Может измениться не только значение, могут возникнуть и внешние признаки того, что это уже одна единица, а не две. Самый частый внешний признак – это единое ударение. Вот пример *сегодня*, который я вам уже приводил. Первоначально было *сего* с ударением и *дня* с ударением. Сейчас никому в голову не приходит подозревать ударение в части *дня* в слове *сегодня*. В слове *где-нибудь* мы отчетливо видим часть *где-* и часть *-нибудь*. Мы знаем, где ударение для *-нибудь*, произнесенного отдельно, однако в *где-нибудь* никакого ударения на *у* уже нет. Есть и другие внешние признаки объединений. Сам факт, что слова могут склеиваться и в результате получается общее слово, обладающее свойствами единого слова, достаточно известен, доказывать его не будем.

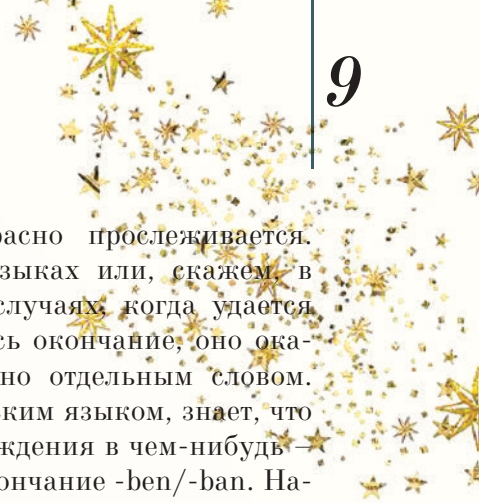

Женевские студенты. Март 2000

Есть во французском языке глаголы *écrire* ‘писать’ и *a* ‘он имеет’. ‘Писать’ и ‘имеет’ – сочетание. Но есть форма, которую любая французская грамматика называет просто будущим временем – *écrira* ‘он будет писать’. Несколько сложнее другой пример – французское *écrivons* – будущее время ‘мы будем писать’, которое восходит к *écrire avons* ‘мы имеем писать’. Сложение в данном случае уже не чистое, а с некоторым упрощением на стыке. Что в данном случае происходит? Второе слово, которое первоначально было глагольной формой ‘имеет’, ‘имеем’, включается в состав единицы, и сейчас во французском языке *écrivons* не сложное слово, а глагольная форма, у которой основа *écriv-* и окончание *-ons*, новое глагольное окончание, которое первоначально было самостоятельным словом. Ну, или в языке, вам более близком, украинском, – слово *писатиму*. Это будущее время от глагола *писати*. Понятно, как сделано: *писати* и *иму* – *писатиму*, *писатимешь*, *писатимемо* – та же техника, что и во французском, что и во многих других языках, где показатель будущего времени – первоначально просто другое слово.

Еще пример – *childhood*. ‘Детский вид’, ‘детское качество’ – примерный смысл этого сложного слова в древнеанглийском. Готское *haidus*, еще отчетливым образом склоняемое, – ‘вид, состояние, качество’. Сейчас, конечно, *hood* – это суффикс. Это же *-hood* по-немецки будет *-heit*. Немецкое *Weis-heit* ‘мудрость’ – это первоначально буквально ‘мудрое состояние’, но теперь *-heit* – просто суффикс. Французское *doucement* – по-латыни *dulce mente* – аблатив (отложительный падеж) со значением ‘каким способом’ – *с мягким или сладким настроением, сладким духом, сладким умом*, где *mens, mentis* ‘настрой, дух, ум’ – отдельное слово, которое превращается в отчетливый суффикс наречия: *doucement*, *poliment* ‘вежливо’ и др. содержат в качестве второй части то, что еще сравнительно недавно было отдельным словом. *Wis-dom* имеет часть *-dom*, которая была отдельным словом еще в древнеанглийском, тоже с некоторым общим значением свойства.

В русском языке таких ярких примеров, как в английском и французском, я вам привести не могу: он в этом отношении более консервативен, но само явление, безусловно, является фундаментальным для понимания того, что

происходит со словами в ходе истории. Современный лингвистический ответ на вопрос о происхождении аффиксов практически решителен: все аффиксы, которые сейчас представляют собой вспомогательные единицы в составе слова, — префиксы, суффиксы, окончания — это наследники когда-то существовавших отдельных слов. Предположение, что в древности где-то мог возникнуть аффикс сам по себе как аффикс, ничем не подтверждается, а соединения из отдельных слов, которые могут иметь достаточно абстрактные значения, мы прекрасно фиксируем. Значит, этот тезис чрезвычайно существен. Значит, какое-нибудь многоморфемное слово, где каждая морфема уже, может быть, совсем коротенькая, в исторической перспективе возводится к чему-то, что было последовательностью из отдельных слов.

Конечно, не следует думать, что последовательность, которую я выписал для слова *each*, уже существовала тридцать веков назад. Существовали только соответствующие единицы. Они не обязаны были соединиться вместе, чтобы давать значение 'каждый'. Так же неверно думать, что русское слово *водка*, допустим, которое отчетливо делится на корень *-вод-*, суффикс *-к-* и окончание *-а*, когда-то было в виде трех слов: одно слово *вода*, другое какое-то слово, которое в конечном случае превратилось в *-к-*, и третье слово, которое превратилось в *-а*. Это ерунда. Конечно, такого единого слова, и тем более со значением алкогольного напитка, предполагать не приходится. Но существование и предка для слова *вода*, которое было отдельным словом, что нас несколько не удивляет, и слова-предка для уменьшительного суффикса *-к-*, которое значило что-то более абстрактное — трудно предположить, что именно, — и тем не менее было отдельным словом, и, наконец, даже отдельного слова, которое дало в конечном счете окончание женского рода *-а*, — вот это приходится признать. Мы видим это во всех случаях, когда нам удастся проследить историю в глубь времен достаточно сильно. Другое дело, что в огромном числе случаев это не удастся: нет соответствующих данных. Ну, например, для окончаний

Язык тем или иным способом спасает слово от превращения в одно- или двухфонемную единицу, и этих способов несколько. Самый простой способ — это словосложение.

склонения это прекрасно прослеживается. В индоевропейских языках или, скажем, в угро-финских, в тех случаях, когда удается увидеть, откуда взялось окончание, оно оказывается первоначально отдельным словом. Кто занимался венгерским языком, знает, что инэссив — падеж нахождения в чем-нибудь — по-венгерски имеет окончание *-ben/-ban*. Например, *ház* — *дом*, *házban* — *в доме*. Но до сих пор в венгерском языке существует и слово *ben* со значением 'середина, внутренность'. Это простейший пример, но нечто подобное прослеживается для всех остальных случаев. Значит, еще раз повторяю: практически все такого рода единицы первоначально были словами, и на каком-то уровне склеивание этих слов привело к тому, что одна из единиц стала аффиксом. Но тут есть важный момент, который, возможно, несколько ослабит наш пафос: это событие может относиться к такой чудовищной древности, которую нам страшно

себе представить — к древности, насчитывающей десятки тысяч лет. Например, для суффикса *-к-* все еще суффиксальное, а не словесное состояние фиксируется в теории ностратического языкознания для праностратического уровня, а это примерно 25 000 лет назад.

Значит, *-к-*, если оно было отдельным словом (а в силу этой общей конструкции надо верить, что оно было), то много раньше, чем 25 000 лет назад. Вот две стороны этой картины: с одной стороны, замечательный своей общностью главный тезис, а с другой стороны, признание, что осуществиться он мог только на протяжении безумно длинной истории, практически уже на пути к истокам человеческого языка.

Я отчасти подготовил ответ на вопрос, почему слова во всех языках не сокращаются до одной-двух фонем. Грубо говоря: они сокращаются, но в большинстве случаев то, что из этого потом получилось, язык потом выбрасывает за ненадобностью, потому что это получается слишком неудобно в разных отношениях — слишком кратко и слишком много омонимов, состоящих из одной фонемы. *Язык тем или иным способом спасает слово от превращения в одно- или двухфонемную единицу, и этих спо-*

собов несколько. Самый простой способ – это словосложение. Например, француз не любит называть месяц август août, он почти всегда говорит le mois d'août. И вот le mois d'août – это типичный пример того, как неудобное слово août со значением ‘август’ спасается и превращается в совершенно нормальное длинное слово le mois d'août. Le-mois-d'août – три слога, больше, чем в слове *август*. Точно так же француз обычно говорит le mois de mai, но не обязательно говорит le mois de janvier, потому что janvier – достаточно длинное слово само по себе.

В самых разных языках случается то, что главное слово живет-живет – и перестает употребляться, выходит из употребления. Вместо него употребляется, например, уменьшительное от него. Почему *ножик* – такое частое слово? Так ли уж обязательно подчеркивать уменьшительность? Да мы никакой уменьшительности в слове *ножик* не чувствуем – просто это некоторая параллель к слову *нож*, более длинная, более солидная по составу. Кому из вас кажется, что *мужик* – это маленький муж? Не правда ли, он совсем не маленький, это грубое, крупное, сильное существо, однако же исторически это слово уменьшительное от слова *муж* (сейчас бы мы, наверное, сказали *мужик*, но по древнерусским законам здесь ударение стоит совершенно правильно). В

данном случае слово *муж* не ушло тоже, оно осталось с одним значением, – а другое теперь у слова *мужик*. Мы совершенно не чувствуем, что *овца* – это уменьшительное, а между тем там уменьшительный суффикс *-ц-*. Латинское *ovis* – ‘овца’ – с тем же корнем никакого эквивалента для *-ц-* не содержит, там *ov-* – просто название овцы; ясно, что и в славянском тоже овца называлась когда-то просто *овь* – в прасостоянии. Мы называем овцу, употребляя это спасительное *-ц-*, потому что *овь*, прямо надо сказать, слово слишком короткое и неудобное, а *овца* – слово нормальной длины. Мы удовлетворяемся словом *овца*, а белорус не удовлетворяется. В белорусском языке нет слова *овца*. А как овцу называет белорус? Единственным возможным способом: *авечка*. Это литературное слово. Не правда ли, абсолютно тот же механизм, повторенный несколько раз?

Примеров такого рода оказывается много. Скажем, во французском языке масса односложных слов, в том числе дающих омонимы – как [su]. Одним из таких омонимов [su] должно было быть еще и ‘солнце’. Латинское *sol* должно было стать [su]. Но *солнце* по-французски *soleil*! Откуда взялось *soleil*? Это продолжение формы *sol-iculum* в вульгарной латыни – ‘солнышко’. Или *sommeil* – французское ‘сон’ – это то, что по-латыни *somnum*: там никакого суффикса нет, и *somnum* должно было дать *som*. *Sommeil* – точно такое *somniculum*. Скажем, ‘пчела’ по-латыни *apis*: корень *-ар-* – и все. Что должно было от этого жалкого *-ар-* остаться по-французски? Просто [e] – и больше ничего. А по-французски пчела называется *abeille*, и вы уже догадываетесь, как это случилось: использован латинский вариант *apicula* с тем же уменьшительным суффиксом *-icula* – ‘пчелка’. Вот механизм, который прослеживается в разных языках: слово, которое должно было погибнуть по фонетическим причинам, или почти погибнуть, или смешаться с массой омонимов, в действительности спасается тем, что добавляется какой-нибудь суффикс с не слишком характерным значением.

Вот еще один механизм, который хорошо работает в истории языка: морфема, которая когда-то была словом, может потерять свой морфемный статус, приклеиться к корню и стать частью корня, и вы уже совершенно этого не опознаете.

В Париже. Апрель 2009

Кому из вас приходит в голову, что немецкое слово Glück 'счастье' не является чистым корнем! А между тем это так. Сравнение с английскими эквивалентами этого слова показывает, что вовсе не все это корень: по-английски корень luck. Как только вы посмотрите в глубь времен, то получите средневерхненемецкое gelücke с хорошо известной приставкой ge-. Слово *гвалт* в русском языке – это единый корень. В русский язык слово попало из идиша, но произошло оно от немецкого Gewalt 'насилие, применение силы' с той же приставкой ge-. Кажется, что -bleib- в глаголе bleiben 'оставаться' – это корень. Для современного немецкого языка это так и есть. Но исторически корень здесь -leib-; скажем, по-готски это bi-leib-an с совершенно явным корнем -leib-, который прослеживается в других индоевропейских языках (в частности, в русском это будет не что иное, как корень *липнуть* и *лепить*) и приставкой be-, существующей и в английском, и в немецком языках, которая здесь приклеилась. Таких примеров тоже можно приводить много.

III часть

Типы языков и направления их развития

Еще один важный более общий факт. Вы, конечно, знакомились с понятием **синтетических и аналитических языков**. Скажем чуть более образно: можно считать, что существуют языки, грубо говоря, китайского типа структуры и языки санскритского типа структуры. Я продемонстрирую примеры и того и другого, используя для этого языки, намного более близкие к нам.

Как вы думаете, какой язык удобно использовать в качестве примера, чтобы рассказывать о китайском? Разумеется, английский! От китайского в типологическом отношении он отличается весьма и весьма несильно. Я вам могу написать типичное китайскообразное по структуре английское предложение, допустим We can walk down to the city hall. Тут восемь слов. В чем здесь китайскообразность? В том, что ни одна единица не имеет никакого телесного окончания (для простоты сейчас не будем отличать нулевые окончания от отсутствия каких бы то ни было). Все восемь еди-

ниц представляют собой слова в чистом виде. Вместе они сопоставлены между собой и образуют фразу, где с помощью порядка слов мы прекрасно понимаем, что выражено:

А как вы думаете, какой язык полезно взять в качестве представителя санскритского типа? Вот пример языка санскритского состояния – допустим, я напишу так: «со-вет-уј-у в-ам по-ех-а-ть от-дох-ну-ть» – по-моему, санскритское состояние демонстрируется прекрасно. Каждое слово, использованное здесь, делится на морфемы с собственным значением, каждое слово содержит какое-то число морфем, иногда довольно большое, так что русский язык является одним из лучших нынешних представителей этого типа. Эти два примера показывают как бы полюсы типов языковой структуры, в типологическом отношении прямые противоположности. Возникает вопрос, который, кстати сказать, много раз ставился: какой тип лучше и выше, какой тип, так сказать, представляет собой венец совершенства, а какой, наоборот, первоначальный примитив? Очень естественно полагать, что китайский, наверное, находится где-то около примитивного состояния, а санскрит где-то высоко. Ан посмотрим, а такой почтенный язык, как английский, оказывается, совершенный брат китайскому состоянию. Но, конечно, в английском не совсем все чисто. В других фразах там удастся найти несколько разных окончаний: бывает *-ing*, бывает *-s*, бывает *-ed* – но вот и все. В некоторых случаях из английского языка даже можно сделать какое-то жалкое подобие фразы русского типа. И больше того, прекрасно известно, что древнеанглийский был не такой. Но, конечно, это язык, приближающийся к китайскому. Значит, идея о том, что все языки должны стремиться от китайского состояния к санскритскому, не вызывает большого сочувствия, по крайней мере у европейцев.

Не будем углубляться в вопрос о том, что лучше и что выше, поскольку этот вопрос совершенно явно находится за пределами объективности и разумного сухого анализа, а попробуем ответить на более бесстрастный и простой вопрос: **куда идет развитие в истории языков** – от первого ко второму или от второго к первому? Может возникнуть и такой вопрос: достигнув какого состояния, язык успокоится и дальше уже в типологическом отношении

перестанет меняться? (Если вообще такое случится, что, впрочем, из общих соображений, сомнительно, потому что обычно язык – неспокойная вещь.) Это можно более или менее проверить, но не так легко. Нужно про какие-то языки знать их данные на протяжении порядочного отрезка времени. Про многие индоевропейские языки мы действительно можем что-то знать от нынешнего состояния до праиндоевропейского – это примерно дистанция в семь тысяч лет, которая показывает, куда и как шло изменение. Результат несколько обескураживает. Из наблюдаемых данных вытекает, что языки китайского типа со временем изменяются в сторону санскритского типа, а языки санскритского типа со временем изменяются в сторону китайского типа.

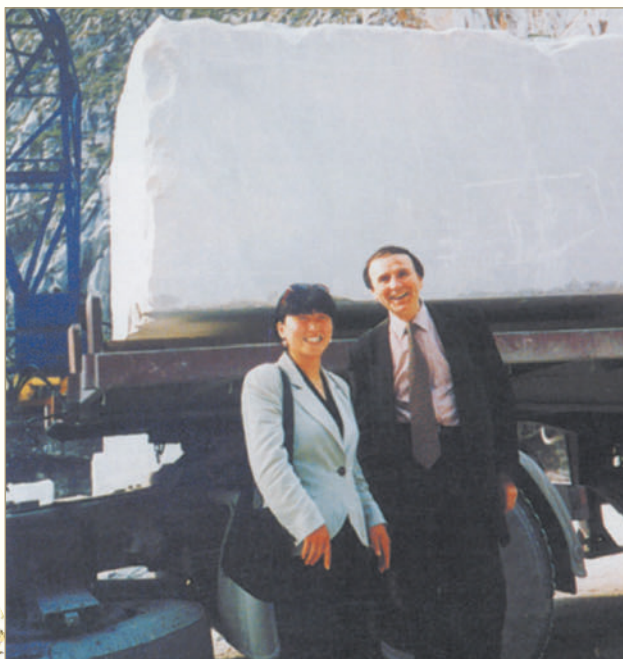
Конечно, привести примеры полного изменения языка невозможно – у нас нет такой дистанции для рассмотрения, но пример движения к китайскому – это история английского языка. Эта же самая фраза (*We can walk down to the city hall*) по-древнеанглийски имела бы множество показателей: выражались бы время, число, наклонение. Значит, от древнеанглийского к новоанглийскому шел процесс усиления китайскости и сейчас дошел до очень больших степеней. От латыни к французскому, безусловно, шел этот же процесс – не во всем, правда, объеме языка, а в том, что касает-

ся системы имен. В латыни система склонения из шести падежей с типами склонения, с разными окончаниями склонений – ничего этого нет во французском. Во французском каждое существительное имеет одну неизменяемую форму, а все то, что нужно выразить для родительного, дательного, творительного падежа, осуществляется с помощью отдельных слов, то есть по принципу китайского. Например: **de la maison, à la maison, par la maison, avec la maison** и так далее. А по-латыни это было *domus, domūs, domui, domum, domo* – с помощью склонения, как по-русски.

Вот другой пример – персидский язык. Древнеперсидский язык имеет почти ту же структуру, что и санскрит. Современный персидский – ярко выраженный аналитический язык, там точно так же, как во французском, нет склонения существительных, да и глагол совершенно потерял старый вид. Есть только небольшие остатки от того, что было в древнеперсидском. Таких примеров в индоевропейских языках вы можете найти много.

Скажете: а русский? Да, русский – это островок архаичности в индоевропейском мире. Не единственный – литовский язык не менее архаичный, даже более архаичный, но литовский и русский – это пределы почти сохранности индоевропейского состояния, пределы медленности развития по сравнению с их соседями, такими, как английский, французский, персидский и многие другие языки. Все сокращения концов, которые я демонстрировал, – это дорога к тому, чтобы язык изменился именно так, никаких окончаний не осталось и их пришлось заменить чем-нибудь другим, предложениями, например.

А бывает ли наоборот? Оказывается, бывает. Более того, именно так ведут себя языки, в которых, казалось бы, все уже успокоилось в китайском типе. В китайском происходит соединение слов в более длинное слово. Это еще, конечно, не полностью меняет тип. Некоторые вспомогательные слова китайского языка постепенно могут превращаться в морфемы. Скажем, показатель прошедшего времени, который есть, вообще говоря, отдельное слово типа «тогда» или «в прошлом», начинает употребляться так, что через какое-то время можно считать, что это морфема, присоединенная сзади к слову, которое имеет глагольное значение. А вот французский язык, который до-

С Кванг Джанфранчески. Каррара. 22 апреля 1998

стиг великолепнейших успехов по движению к китайскому типу. Что дальше с ним происходит? С существительным все ясно: там потеряно склонение и вместо это употребляются сочетания с предлогами; мы об этом уже говорили. Французский глагол представляет собой более сложную систему, чем существительное, но в каких-то его системах в очень ярком виде выражается такое же движение. Если по-латыни глагол изменяется полностью (*facio, facis, facit* – *делаю, делаешь, делает*), то по-французски в единственном числе глаголы пишутся по-разному: *fais, fais, fait* – *je fais, tu fais, il fait*, – а читаются одинаково. На фонетическом уровне в современном французском языке практически все глаголы, кроме вспомогательных (*je suis, tu es, il est*), имеют это свойство. Но правда ли, что во французском настоящее время глагола не имеет никаких показателей лица? Нет. По-французски нельзя сказать *fais, fais, fait* – только *je fais, tu fais, il fait*, с обязательностью, отсутствующей, скажем, в той же латыни, где можно было сказать *facio, facis, facit*, а *ego facio, tu facis, ille facit* – это было нужно только в каких-то особых случаях. *Fais* во французском само по себе будет означать императив – одним глаголом вы никак не можете выразить смысл ‘я делаю’ или ‘ты делаешь’. Значит, эти *je, tu, il* приближаются к префиксу. Более того, французский язык практически исключает возможность сказать что-нибудь вроде «Я это очень неохотно, с неудовольствием делаю». Нельзя! Это «неохотно» можно поставить потом, а между *je* и *fais* можно поставить только другое местоимение – *je le fais*, которое, вообще говоря, может считаться частью сложной формы. По-французски *je* не совпадает с нормальным названием для ‘я’: ‘я’ – это *moi*. Вы не можете ответить на вопрос, кто это сказал, – *je* (француз не может, только русский так ответит, хотя он думает, что говорит по-французски). Ответ может быть только *moi*, а *je* – это во французском языке не ‘я’, а показатель первого лица глагола, который прирос к глаголу. Правда, есть юридическая формула “*je soussigné*” – ‘я, нижеподписавшийся’. Она сохраняется без изменений последние пятьсот лет, ее нельзя изменить. А нормальный француз должен был бы сказать *moi soussigné* – и дорога к глаголу с префиксальным спряжением во французском языке

открыта. Более того, предложения так описывать французский язык в лингвистике уже были, и не так уж неразумно считать, что во французском имеется спряжение, отчетливо различающее лица: *je fais, tu fais, il fait* от *faire* ‘делать’; *je bats, tu bats, il bat* от *battre* ‘бить’; *je parle, tu parles, il parle* от *parler* ‘говорить’. Грузинский глагол очень похож на французский: там все выражается начальными префиксами, которые не совпадают буквально со словами ‘я’, ‘ты’, ‘он’, но означают ровно это. Вы понимаете, что структура, в которой глагол оформляется показателями – это, конечно, структура санскритского типа. Это и структура русского типа: какая разница, спереди или сзади поставлен показатель первого, второго и третьего лица?

Английский язык склонен строить такие формы: *he'll go*. А что такое «*'ll go*»? Разве *'ll* – самостоятельное слово? Это префикс при *go*, так что, как выясняется, английское будущее время стремится к тому, чтобы получить префикс будущего времени. Конечно, сейчас еще можно сказать *he will go* или *he shall go* – не обязательно говорить *he'll go, I'll go*, но можно представить, что пройдет еще сколько-то времени, и по-английски будущее время будет *llgo*. Куда это движение? Английский язык, достигший счастливого китайского состояния, от него уходит.

В.А. Успенский: Во всех ли случаях аффикс перемещается из конца в начало?

А.А. Зализняк: Не во всех. Конечно, может быть наоборот. Скажем, показатель возвратности *ся* приращивается в конце в каких-то языках. По-французски он приращивается в начале.

Но оказывается, что языки в истории своей структуры проходят такую синусоиду: это пульсация, маятниковое движение. Тем самым совершенно бессмысленно говорить, что один тип выше, а другой ниже: система не может достигнуть устойчивости никогда. Когда язык приближается к одному полюсу, то другие закономерности языка, от которых невозможно избавиться, начинают постепенно толкать его к противоположному.

Фото из книги А.А. Зализняка «Прогулки по Европе». Изд. «Нестор-История», 2018 ●

Сочинение на ЕГЭ по русскому языку. Стратегия работы с текстом

Одно из значений слова **стратегия** – «система действий, обеспечивающих достижение поставленных целей». Итак, нам нужно выработать стратегию работы с исходным текстом, которая позволит ученикам достичь цели – написать сочинение на максимальный балл.

Для начала внимательно прочитаем **задание**.

- Напишите сочинение по прочитанному тексту.
 - Сформулируйте одну из **проблем**, поставленных автором текста.
 - **Прокомментируйте** сформулированную проблему. Включите в комментарий **два примера-иллюстрации** из прочитанного текста, которые, по Вашему мнению, важны для понимания проблемы исходного текста (избегайте чрезмерного цитирования). **Поясните значение** каждого примера и укажите **смысловую связь** между ними.
 - Сформулируйте **позицию автора** (рассказчика). Выразите **свое отношение** к позиции автора по проблеме исходного текста (согласие или несогласие) и **обоснуйте** его.
- Объем сочинения – не менее 150 слов.
- Работа, написанная без опоры на прочитанный текст (не по данному тексту), не оценивается. Если сочинение представляет собой пересказанный или пол-

ностью переписанный исходный текст без каких бы то ни было комментариев, то такая работа оценивается 0 баллов.

Сочинение пишите аккуратно, разборчивым почерком. В формулировке задания есть понятия, требующие пояснения: «проблема», «комментарий», «пример-иллюстрация», «позиция автора». Поскольку с этими понятиями связаны структурные части сочинения, оцениваемые экспертами, необходимо пояснить каждое из них.

Проблема – это вопрос, над которым размышляет автор текста. Существуют два самых простых способа формулирования проблемы.

Способы формулирования проблемы

Вопросительное предложение	Конструкция «Проблема чего»
• Какими должны быть отношения между родителями и детьми? Этой проблеме посвящен текст (ФИО автора).	• Автор поднимает проблему отцов и детей.
• Что такое настоящая дружба? Над этой проблемой размышляет автор.	• В центре внимания автора проблема дружбы.
• В чем заключается доброта? Такова проблема, к которой обращается автор.	• (ФИО автора) предлагает нам задуматься над проблемой доброты.

¹ Демонстрационный вариант ЕГЭ по русскому языку 2019 г // www.fipi.ru

В публицистических текстах для формулирования проблемы достаточно найти ключевые слова текста: *патриотизм, героизм, дружба, интеллигентность* и т.п.

Сложнее анализировать художественные тексты. Читая художественный текст, необходимо проанализировать изображенную ситуацию, взаимоотношения героев, их мысли, слова, поступки, чтобы выявить проявляющиеся в них человеческие качества или этические понятия: *долг, честь, совесть, ответственность / жестокость, безразличность, безответственность, эгоизм* и т.д.

Если по критерию К1 (формулировка проблем исходного текста) эксперт ставит 0 баллов, то по критериям К2, К3, К4 работа также будет оценена 0 баллов. Таким образом, неверно выделенная проблема ставит под угрозу всю содержательную часть работы.

С проблемой тесно связано еще одно понятие – «позиция автора».

Позиция автора – это вывод, к которому приходит автор, размышляя над проблемой. Если проблема – это вопрос, то позиция автора – ответ на данный вопрос.

Например:

Каким должно быть отношение человека к окружающим его людям? Над этой проблемой размышляет писатель Борис Екимов.

< ... >

Таким образом, размышляя над проблемой, писатель приходит к следующему выводу: к окружающим необходимо проявлять доброту и милосердие, особенно по отношению к тем, кто нуждается в помощи.

Определяя проблему текста, следует помнить, что описанная в тексте конкретная ситуация, факты чьей-либо биографии и т.п. — это иллюстрация, частный случай, пример проявления какой-либо абстрактной идеи, рассматриваемой автором. Поэтому сформулировать проблему следует так, чтобы она охватывала не только случай, показанный в тексте, но и многие подобные ситуации.

После того как мы сформулировали проблему и позицию автора, можно приступать к работе над комментарием.

Комментарий – это рассуждения, пояснительные замечания экзаменуемого по поводу того, как автор исходного текста рассматривает проблему.

В новых требованиях к сочинению комментарий – самая значимая часть работы, за которую можно получить от 5 до 0 баллов. Комментарий должен связать проблему, которую мы сформулировали ранее, с авторской позицией, о которой будем говорить позже: показать ход мысли автора, как именно он рассматривает сформулированную проблему, подводя читателей к определенному выводу.

Можно описать основные требования к комментарию.

- Комментарий должен опираться на текст, но не превращаться в пересказ.

- Комментарий должен содержать **два примера-иллюстрации из исходного текста**, важных для понимания проблемы.

- К каждому примеру следует **дать пояснение**, показать его связь с комментируемой проблемой.

- Следует также выявить и **показать связь** между примерами-иллюстрациями.

Таким образом, комментарий должен строиться на анализе текста, который проводится на основе комментируемой проблемы. **Если проблема прокомментирована без опоры на исходный текст, то по критерию К2 сочинение оценивается 0 баллов.**

Как видим, комментарий состоит из 5 структурных элементов (рис. 1 на стр. 16).

Наиболее сложным в комментировании проблемы является описание смысловой связи между двумя примерами-иллюстрациями. Отношения между примерами-иллюстрациями могут быть различными: противопоставление, сравнение (сопоставление), причина, условие, следствие (вывод), уступка и т.п. (табл. 1 на стр. 16).

Где обозначать связь между примерами? Можно предложить три варианта построения комментария.

1. Указание на связь примеров как зачин в комментарии: *Размышляя над проблемой, писатель противопоставляет двух героев, каждый из которых воплощает в себе разное отношение к жизни. <...>*

2. Указание на связь примеров при переходе от первого ко второму: *<...> Для сравнения обратимся к другому примеру. <...>*

3. Указание на связь примеров как итог комментирования:

Оба приведенных примера, дополняя друг друга, позволяют увидеть...

Таблица 1

Смысловые отношения	Типовые конструкции
Противопоставление	Противопоставляя эти примеры (этих героев), автор показывает...
Сравнение, сопоставление	Сравнивая эти примеры (точки зрения), мы можем увидеть...
Причина	Что стало причиной этих событий (поступков героя)? Об этом автор пишет далее.
Следствие, вывод	Это рассуждение приводит автора к выводу о том, что...
Уступка	Несмотря на то что все убеждены в правильности..., герой (автор) думает иначе.

Поясним сказанное на конкретном примере: рассмотрим текст из повести В.М. Санина «Когда я был мальчишкой», а затем фрагмент сочинения по этому тексту.

(1) О чем только не мечтали в войну! (2) Идешь по улице – и вдруг находишь целую хлебную карточку! (3) Или: союзники открыли второй фронт. (4) Вот это было бы здорово!

(5) Но никогда и нигде я не слышал ничего прекраснее мечты моей мамы – нет, всех миллионов мам: «Эх вы, сони, проспали – война окончилась!»

(6) Тем, кто не жил этой мечтой, тем, кому она не заменяла хлеба, одежды, крова, ее не

понять. (7) Можете напрячь воображение, вспомнить кинокартины о войне, книги о войне, рассказы дедушек и бабушек, пап и мам, сделать вид, что вы поняли и даже произнести: «Да-а-а!» – все равно тем, кто не жил этой мечтой, ее не понять.

(8) А мы, мальчишки военных лет, понимали. (9) В том числе понимал и я, далеко не самый пострадавший. (10) Понимал и умом и сердцем, всем своим существом. (11) Потому что на наших глазах окрасилась кровью родная земля. (12) Потому что в городе, в котором я прожил короткие детские годы, теперь были фашисты. (13) Потому что моя бабушка, мои

Рис. 1

тетки и их дети – мои братья и сестры – были расстреляны. (14) Потому что мы каждый день видели газеты с фотографиями замученных, повешенных, растерзанных советских людей. (15) Потому что от отца три месяца не было писем, пока он не вышел из окружения. (16) Потому что я видел глаза мамы, когда эшелон увозил брата на фронт. (17) Потому что я видел глаза мамы, когда к нам входил почтальон: кто знал, что он принес в своей сумке? (18) Пото-

му что я видел и слышал, как бились головой о стену, катались по полу, выли женщины потерявшие мужей и сыновей. (19) Нет ничего трагичнее гибели и ничего прекраснее возвращения с победой. (20) В войну научились мечтать о главном. (21) Вот почему я больше всего мечтал о том, как вернусь с фронта домой, своим ключом открою дверь – неожиданно – и увижу мамины глаза, из которых навсегда уйдет печаль.

Фрагмент сочинения

Проблема	В чем величайшая трагедия войны? На этот вопрос отвечает в своем тексте Владимир Маркович Санин.
Первый пример	Автор вспоминает свое детство, пришедшее на военные годы, и рассказывает о сокровенной мечте миллионов советских людей – мечте об окончании войны: «Тем, кто не жил этой мечтой, тем, кому она не заменяла хлеба, одежды, крова, ее не понять».
Пояснение к первому примеру	Действительно, никакие книги или фильмы о войне не могут передать ужаса, боли и страданий, которые пережили люди военного поколения.
Связь между примерами	Однако долг писателя, свидетеля событий войны, – рассказать читателям об этом страшном времени, поэтому далее автор перечисляет то, что навсегда врезалось ему в память
Второй пример	Перед нами разворачивается череда страшных картин: город, занятый оккупантами, газеты с фотографиями замученных фашистами людей, женщины, оплакивающие погибших мужей и сыновей...
Пояснение ко второму примеру	И мы понимаем, почему рассказчик, как и все вокруг, мечтал о мире, о победе, мечтал увидеть, как печаль навсегда уйдет из глаз его мамы и всех людей, которых коснулась война.
Позиция автора	Так автор убеждает нас в том, что война – это страшная трагедия, потому что приносит с собой смерть, разруху, голод, физическую и душевную боль, невыносимые страдания.

Далее ученик должен выразить свое отношение к позиции автора и обосновать его. **Обосновать какое-либо суждение означает привести другие, логически связанные с ним и подтверждающие его суждения.** Таким образом, здесь необходимо построить рассуждение, подтверждающее истинность тезиса. Например:

Трудно не согласиться с автором. Нужно помнить о тех бедах, которые принесла Вторая

мировая война: разрушенные города, разоренные села, десятки миллионов погибших, замученных, заживо сожженных в печах, задушенных в газовых камерах, сотни миллионов исковерканных, искалеченных судеб... – такова плата за торжество фашистских идей. Это не должно повториться.

Обратим внимание на то, что максимальный балл по критерию К4 «Отношение к позиции автора по проблеме исходного текста» – 1.

Новые требования к сочинению не предполагают обязательного обращения к читательскому или жизненному опыту, но и не запрещают ссылаться на примеры из жизни или художественной литературы. В любом случае важно, чтобы эти примеры были логично включены в рассуждения ученика, а сами рассуждения соответствовали сформулированной позиции автора.

Давайте вместе пройдем путь от чтения исходного текста до готового сочинения, обращая внимание на типичные способы рассуждения.

Приведем примеры обоснования некоторых тезисов.

Хорошая речь – важная составляющая имиджа делового человека.

Мнение о человеке во многом определяется тем, как он говорит. Хорошая речь свидетельствует о начитанности, внутренней культуре, развитой логике мышления. Для многих специальностей навыки устной и письменной речи являются непременным условием профессионального роста. От любого менеджера, консультанта, переводчика, секретаря требуется умение быстро и грамотно составлять документы, вести деловые беседы, отвечать на телефонные звонки. Таким образом, хорошая речь всегда будет помогать добиваться успеха человеку любой профессии.

Честность – одно из важнейших качеств человека

Честность, порядочность во все времена высоко ценились людьми. Человек, обманывающий окружающих ради личной выгоды, рано или поздно непременно окажется в одиночестве, ему просто перестанут доверять. Даже в мире бизнеса, где, казалось бы, хитрость и изворотливость часто ведут к успеху, честность не утратила своего значения. Деловые люди предпочитают надежных партнеров, которые не подведут, не нарушат данного обещания. Итак, нечестным путем можно добиться сиюминутного, временного успеха, однако, лишившись доверия окружающих, человек теряет гораздо больше: новых клиентов, новые выгодные контракты и, наконец, просто друзей, которые пришли бы на помощь в трудную минуту.

Художественная литература – это могучее средство духовного обогащения человека

Главное достоинство художественной книги в том, что она не только заставляет человека думать, но и пробуждает его чувства. Когда-то, еще в девятом классе, я открыл для себя стихи Федерико Гарсиа Лорки, и с творчества этого испанского поэта началось мое постижение иных художественных миров – Пушкина и Тютчева, Ахматовой и Цветаевой, Блока и Мандельштама... Вместе с авторами и героями художественных книг мы переживаем столько, сколько невозможно пережить и «перечувствовать» за одну человеческую жизнь. Разве можно пренебречь этим бесценным духовным опытом?

Подводя итоги, сформулируем основные идеи нашей стратегии работы с текстом, которые можно представить в виде четырех шагов.

Шаг 1. Читая исходный текст, определите, над каким вопросом размышляет автор и как он на этот вопрос отвечает. Так вы найдете **проблему** и сформулируете **авторскую позицию**.

Шаг 2. Перечитайте исходный текст, чтобы найти два примера, важных для понимания проблемы, поясните значение этих примеров и укажите смысловую связь между ними. Напишите **комментарий**, который будет помещаться между проблемой и авторской позицией.

Шаг 3. Сформулируйте **собственную позицию** и **обоснуйте** ее.

Шаг 4. Напишите заключение.

Литература

1. Нарушевич А.Г. Русский язык. Сочинение на ЕГЭ. Формулировки, аргументы, комментарии. М., 2016.

2. Нарушевич А.Г. Русский язык. Твой курс подготовки к ЕГЭ. Пишем сочинение-рассуждение. М., 2018.

3. Нарушевич А.Г., Смерчинская Н.М. Русский язык. 25 лучших вариантов от «Просвещения». М., 2018.

4. Нарушевич А.Г. Комментарий к проблеме в сочинении на ЕГЭ по русскому языку // Русский язык в школе, 2017. № 4. С. 8–12. ●

Десять «волшебных квадратов», или Готовимся к заданию 12 ЕГЭ

Предлагаю дидактический материал для подготовки к выполнению задания 12 ЕГЭ. Это задание требует от выпускников умения разграничивать слитное и раздельное написание **не** со словами разных

частей речи и их формами. Данные «волшебные квадраты» уместно использовать на разных этапах обучения: при обобщающем повторении в 7–11-х классах, для коллективной и индивидуальной работы на уроке, в качестве контрольных срезов, можно предлагать для домашней тренировки и т.д. Обилие тренировочного материала позволит учащимся отточить свое умение правильно писать слова с **не**, сформировать устойчивый навык в этом не всегда «прозрачном» вопросе (**не просто – не просто, не достаёт – недостаёт** и проч.).

Напомню суть задания. Квадрат состоит из девяти клеток. (Пусть вас не смущает математическая терминология – если вам по душе точность, называйте его прямоугольником!)

Клетки одинаково заполняются и по вертикали, и по горизонтали, и по диагонали. Ученикам приходится анализировать, сопоставлять неоднородные явления, осознанно выбирать из них только соответствующие условию, то есть работать в жестких рамках. Каждый квадрат предваряет дидактический

материал, из которого и нужно выбрать примеры, отвечающие заданному условию.

В предоставляемом материале условие везде одинаковое: в данных предложениях необходимо найти слова, с которыми **не** (в редких случаях – **ни**) нужно писать **слитно**, и записать их в клетки квадрата, раскрывая скобки.

Немного о технической стороне. Здесь есть несколько вариантов.

Во-первых, учащиеся могут продублировать квадрат в тетрадь и заполнить его. Также можно до урока распечатать эти квадраты для каждого ученика и раздать ребятам (распечатку можно поручить самим ученикам!). Если класс оснащен компьютерами, тогда выполнение заданий вовсе упрощено. Проверка тоже не займет много времени – у учителя всегда под рукой квадрат-эталон с правильными ответами.

* Все предложения взяты из произведений К.Г. Паустовского.

Квадрат № 1

- 1) Пролетка (не) хотя тронулась.
- 2) – Ты на дорогу смотри, – посоветовал Кузьмин. – (Не) оглядывайся.
- 3) – Дорога действительно... – пробормотал извозчик. – Тут днем ехать, конечно, сrobeшь. А ночью ничего. Ночью ям (не) видно.
- 4) «Час ночи, (не) меньше», – подумал Кузьмин.
- 5) Извозчик подумал, что военный (не) слышал его вопроса, но второй раз спросить (не) решился.
- 6) Почему Башилов попросил передать письмо жене (не) премоенно из рук в руки?

7) «Может быть, он и (не)такой уж сухарь, – подумал Кузьмин.

8) – Бродяга, – (не)определенно ответил Кузьмин.

9) Прикосновение холодной руки Башилова было ему (не)приятно.

10) – Прощайте. А на меня (не)сердитесь. Я (не)хуже других.

11) Конечно, никакой зависти (не)было.

12) Но, глядя на этого худенького, (не)высокого офицера, никто бы (не)дал ему больше тридцати лет.

13) – Без радостей и огорчений, – повторила Татьяна Андреевна вслух, поймала себя на том, что говорит (не)правду, и нахмурилась.

14) «Где я? – подумал он. – Какие-то Наволоки, глушь, лошадь высекает искры подковами. Где-то рядом – (не)известная женщина. Ей надо передать ночью важное и, должно быть, (не)веселое письмо.

15) Кто-то подошел к двери, остановился, послушал, потом (не)довольно спросил:

– Кто такие? Чего надо?

Квадрат для заполнения

Эталон

нехотя	непременно	неопределенно
неприятно	невысокого	неправду
неизвестная	невеселое	недовольно

Квадрат № 2

1) – Кто с фронта? – (не)ласково спросил за дверью голос. – Мы (ни)кого (не)ждем.

2) Серафима Максимовна одобряла его литературные занятия, даже гордилась ими, но (не)умолимо осуждала все попытки мужа вести рассеянный образ жизни.

3) Им овладело то чувство, какое всегда бывает, когда попадаешь ночью в (не)знакомый дом, в чужую жизнь, полную тайн и догадок.

4) Кузьмин подумал о том, как хорошо было бы остаться здесь и жить так, как жили обитатели старого дома – (не)торопливо, в чередовании труда и отдыха, зим, весен, дождливых и солнечных дней.

5) Букет был собран, должно быть, (не)давно.

6) Рядом лежала совсем (не)старинная, а очень современная шляпа. И (не)брежно брошенные на столе часики в никелевом браслете.

7) Одна коса упала ей на плечо, и женщина, (не)спуская глаз с Кузьмина и смущенно улыбаясь, подняла ее и приколотла шпилькой к волосам на затылке.

8) Она взяла письмо, поблагодарила и, (не)читая, положила его на рояль.

9) Пароход отойдет, конечно, (не)раньше рассвета.

10) – Вот этого я (не)знаю, – улыбнулся Кузьмин.

11) Одно было ясно: письмо, которому Башилов придавал такое значение и ради которого Кузьмин появился в (не)урочный час в этом доме, уже (не)нужно здесь и (не)интересно.

Квадрат для заполнения

Эталон

неласково	никого	неумолимо
незнакомый	неторопливо	недавно
небрежно	неурочный	неинтересно

Квадрат № 3

1) В конце концов Башилову Кузьмин (не)помог и только поставил себя в (не)ловкое положение.

2) – (Не)очень, – ответила Ольга Андреевна и нахмурилась.

3) Что звенит – (не)понятно. Может быть, лес или воздух. Или гудят телеграфные провода...

Квадрат № 4

– Я в жизни всегда ждал вот таких (не)ожиданных и простых вещей. И если находил их, то бывал счастлив. (Не)надолго, но бывал.

4) Хотя все это (не)много странно, – добавила Ольга Андреевна.

5) – Все дождь! – сказала Ольга Андреевна и обернулась. – Такая вот встреча. И весь этот наш ночной разговор, – разве это (не)странно?

6) – Зря вы пошли меня провожать. Я бы и сам нашел дорогу. – Нет, (не)зря, – коротко ответила Ольга Андреевна.

7) – Отпираться сейчас, или чайку сначала попьете? – спросил сторож, почесывая (не)бритые щеки.

8) У Тихона Петровича были более веские причины, чтобы (не)терпеливо дожидаться весны. Весеннего тепла он ждал (не)столько для себя, сколько для своих растений, или, как он выражался, для своего «древесного семейства».

9) Тихон Петрович работал в плодовом питомнике в (не)большом районном городе Разговорово.

10) Тихон Петрович как бы крепко брал человека за руку, водил его по грядкам и (не)торопясь рассказывал, как надо делать землю питательной и жирной.

11) Человек (не)должен терять способность удивляться. Ежели он настоящий человек, а (не)портфель, набитый казенными отчетами.

12) (Не)замеченная во время долгой зимы капля смолы в щели бревна заискрилась в это утро, как топаз.

13) С годами не только каждая зима казалась Тихону Петровичу все длиннее, но и сам он все более представлял себя мало кому (не)обходимым.

Квадрат для заполнения

Эталон

неловкое	непонятно	неожиданных
ненадолго	немного	небритые
нетерпеливо	небольшом	необходимым

1) – Пора! – сказал Тихон Петрович, поглядев на каплю, спрятал до зимы в стол (не)законченную рукопись «Руководства» и начал разбирать семена.

2) Ты всегда прав, (не)смотря на то что много и без толку кипятишься.

3) Девочка (ни)как (не)хотела уходить с палубы.

4) – Да мы не над тем смеемся, Захарыч, – (не)смело возразил молодой пыльщик.

5) Слабенькая эта и большеглазая девочка почему-то вызывала у него (не) жалость, а какое-то (не)объяснимое щемящее чувство.

6) – Мы в Разговорово, – ответила девушка (не)уверенным голосом.

7) – Все ясно, – сказал Тихон Петрович, (не)дожидаясь, пока девушка закончит свой рассказ, и замолчал.

8) – В Дом крестьянина вам идти (не)зачем. Зря устанете.

9) Шофер открыл боковое стекло, высунулся и все смотрел и смотрел, (не) мог оторваться от журавлиной стаи, уходившей в туман.

10) Дед Архип был старик (не)спокойный. Для него (не)было худшей беды, чем остаться без собеседника.

11) Архип поднял голову и замер с лопатой в руках: за его спиной стояла девочка лет шести в розовом платье, с лентами в косах и так крепко умытая холодной водой, что щеки ее горели (не)стерпимо – еще сильнее, чем серые ее глаза.

Квадрат для заполнения

Эталон

незаконченную	несмотря	никак
несмело	необъяснимое	неуверенным
незачем	неспокойный	нестерпимо

Квадрат № 5

1) Разве (не)шедевр этот крик журавлей и их величавый перелет по (не)изменным в течение многих тысячелетий воздушным дорогам?

2) Каждый лист был совершенным творением природы, произведением ее таинственного искусства, (не)доступного нам, людям.

3) Оттуда доносились (не)ясные голоса.

4) В стихах Баратынского заключен один из верных признаков шедевра – они остаются жить в нас надолго, почти навсегда. И мы сами обогащаем их, как бы додумываем вслед за поэтом, дописываем то, что (не)досказал он.

5) Каждая строка стихов разгорается, подобно тому как с каждым днем сильнее бушуют осенним пламенем громады лесов за рекой. Подобно тому как расцветает вокруг (не)бывалый сентябрь.

6) Многие поколения будут любить каждую строчку этого бесстрашного и в бою и в поэзии, (не)красивого и насмешливого офицера.

7) Заболоцкий жил здесь (не)задолго до смерти и часто приходил на Оку к парому.

8) Мы (не)сразу замечаем, как освещают шедевры нашу жизнь, какое (не)прерывное излучение – из века в век – исходит от них, рождает у нас высокие стремления и открывает нам величайшее хранилище сокровищ – нашу землю.

9) Сторожа делают вид, что просто (не)замечают этих людей, хотя, например, закутанный в рваный серый плед старик нищий, похожий на Дон-Кихота, застывший перед картинами Делакруа, (не)может (не)броситься в глаза.

10) Такие тальмы носила еще моя бабушка, (не)смотря на вежливые насмешки всех ее дочерей – моих тетюшек.

11) Пожилая художница стояла (не)вдалеке за мольбертом и писала копию с картины Боттичелли.

12) Служитель пристально следил за этой сценой, но (не)двинулся с места.

Квадрат для заполнения

Эталон

неизменным	недоступного	неясные
небывалый	некрасивого	незадолго
непрерывное	несмотря	невдалеке

Квадрат № 6

1) Художница, (не)оборачиваясь, кивнула.

2) Гениальный ваятель извлек из сердцевины камня дивную голову трепетной и ласковой молодой женщины и подарил ее векам, подарил ее нам, своим далеким потомкам, так же, как и он, взыскующим (не)тленной красоты.

3) Читал, приводил в порядок свою жизнь. А больше там и делать (не)чего, в Белозерске.

4) Шедевры поэзии! Среди них лермонтовское «Завещание» кажется скромным, но (не)оспоримым по своей простоте и законченности шедевром.

5) По напряженной скорби, по мужеству, наконец, по блеску и силе языка эти стихи Лермонтова – чистейший (не)опровержимый шедевр.

6) – Вы не можете понять того счастья, какое дано (не)молодым! – напыщенно сказал актер.

7) Самое сильное сожаление вызывает у нас чрезмерная и ничем (не)оправданная стремительность времени.

8) Сожаления просыпаются утром, но (не) всегда засыпают ночью.

9) Настроение на участке с первого же дня приезда Маши было (не)спокойное.

10) Для меня это название (Ильинский омут – И. Г.) звучит (не)хуже, чем Бежин луг или Золотой Плес около Кинешмы.

11) Оно (не)связано ни с какими историческими событиями или знаменитыми людьми, а просто выражает сущность русской природы.

12) Такие места действуют на сердце с (не)отразимой силой.

13) Если бы (не)опасение, что меня изругают за слащавость, я сказал бы об этих местах, что они благостны, успокоительны и что в них есть нечто священное.

14) Листья висели, как в летаргии, пока (не)налетал (не)известно откуда взывшийся ветер и (не)переворачивал их вверх ногами.

15) Леса казались отсюда совершенно (не)проходимыми, похожими на горы свежей травы, наваленные великанами.

Квадрат для заполнения

Эталон

нетленной	ничего	неоспоримым
неопровержимый	немолодым	непокойное
неотразимой	неизвестно	непроходимыми

Квадрат № 7

1) На Ильинском омуте (не)было, к сожалению, ни ветряной, ни водяной мельницы.

2) Мне все казалось, что вяз (не)спроста стоит среди этих горячих полей.

3) Отец быстро отвернулся и ушел, чтобы пережить в одиночестве свое (не)поправимое, безнадежное горе.

4) Маша (не)знала, что это вовсе (не)грусть, а то чувство, какому нет еще, пожалуй, точного названия – замирание сердца перед (не)известным будущим, перед простой красотой земли с ее реками, туманами, глубокими ночами и шумом прибрежных ветел.

5) Я просто (не)мог уехать, (не)попрощавшись со знакомыми ветлами, со всероссийскими этими полями.

6) Изорванные многими тысячелетиями, покрытые окалиной жары берега Корсики, ее замки, защищавшие остров, как колючки, алый цвет каких-то кустарников, ливень синего средиземноморского света, прорвавшего (не)видимую небесную плотину и рухнувшего всей своей тяжестью на остров, – все это (не)могло оторвать мои мысли от маленькой сыроватой ложбины на Ильинском омуте, где пахло болиголовом и стоял одинокий чертополох высотой в человеческий рост, – (не)приступный,

ощетинившийся своими колючками, своими острыми локотниками и забралами.

7) На западном берегу острова горстью выброшенных (не)брежной рукой игральные кости был рассыпан маленький город.

8) Летчик улыбался, шутил, но смотрел на старушку (не)отрываясь.

9) Кусты, (не)ясные от тумана, нависали над палубой.

10) – Отчего это мне грустно, (не)понимаю? – спросила вполголоса Маша. – Жду чего-то? А чего, и сама (не)знаю.

11) Маше показалось, будто пароход (не)понятным образом очутился на земле, в чаще кустарников.

12) Такая страна и во сне (не)всегда снится.

13) Шмели вели себя бесстрашно, как старые бойцы, (не)обращая внимания на людей и даже сердясь на них.

14) За шпорником в (не)слыханной густоте вздымалось, переливаясь солнечной рябью, разнотравье: красная и белая кашка, подмаренник, белоснежный поповник, дикая мальва с прозрачными на свету розовыми лепестками и сотни других цветов, чьи названия ни Маша, ни летчик (не)знали.

Квадрат для заполнения

Эталон

неспроста	непоправимое	неизвестным
невидимую	неприступный	небрежной
неясные	непонятным	неслыханной

Квадрат № 8

1) Начальник участка оказался совсем (не)пыльным и угрюмым, а, наоборот, очень подвижным и шутливым человеком.

2) Маша до летчика (не)дошла, она остановилась и закрыла лицо руками.

3) Густота и высота зарослей вокруг озера заставляли думать, что в них скрывается что-нибудь до сих пор (не)виданное: или стрекоза с красными крыльями, или синяя божья коровка в белую крапинку, или ядовитый цветок лоха с полым сочным стволом толщиной в человеческую руку.

4) На ветке ракиты сидела маленькая серая птица в красном жилете и желтом галстуке и издавала дробный и приятный треск, (не)раскрывая при этом клюва.

5) В конце концов я решил взять по одному цветку и одной ветке от всех растений, создававших вокруг озера (не)пролазные росистые и пахучие валы.

6) По берегам уже зацвела желтоватыми (не)прочными кистями таволга.

7) Лепестки водокраса были (не)толще папиросной бумаги и тотчас обвяли.

8) У самой воды большими куртинами выглядывали из зарослей мяты (не)винные голубоглазые незабудки.

9) Во все эти глухие места, где, как любили выражаться авторы романов о приключениях на суше и на море, «редко ступала нога человека», мальчишек приводило (не)истовое возбуждение и любопытство.

10) Из разговоров с Дмитрием Сергеевичем я убедился, что распространенное мнение о том, что существуют (не)интересные профессии, — предрассудок, вызванный нашим невежеством.

11) Многое, конечно, было уже открыто с давних времен, например, действие настойки ландыша или наперстянки на сердце или что-нибудь иное в этом роде, но тысячи растений были еще (не)исследованы, и этот труд представлялся Дмитрию Сергеевичу самым увлекательным из всех занятий в мире.

12) (Не)справедливо было бы думать, что мальчишки проводили большую часть дня в праздности и развлечениях.

13) Развлекались они только летом во время школьных каникул, да и то (не)каждый же день.

14) Но, (не)смотря на эти угрожающие признаки, «Утиль» никогда (не) отказывал детям.

15) «Утиль» кашлянул и, (не)глядя на детей, сказал:

– Сбегайте-ка за ней. Мигом! Сбычились на меня, будто я душегуб!

16) Ее приволокли, румяную и смущенную, с (не)высохшими слезинками на глазах.

Квадрат для заполнения

Эталон

невиданное	непролазные	непрочными
невинные	неистовое	неинтересные
несправедливо	несмотря	невысохшими

Квадрат № 9

1) Ассортимент игрушек (по воле хозяи-
ственников, очевидно (не)знающих и (не)
любящих свой родной язык, тяжеловесное
иностранное слово «ассортимент» совершен-
но вытеснило простые русские слова «подбор»
или «выбор») у «Утиля» был разнообразный и
увлекательный.

2) Все мы привыкли к тому, что у нас в
России самый с виду (не)примечательный и
скромный человек может оказаться на повер-
ку человеком очень (не)заурядным и значи-
тельным.

3) Под скромной внешностью Дмитрия Сер-
геевича, который, в шутку говоря, отличался
только тем, что в нем (не)было ничего при-
мечательного, скрывался (не)утомимый ис-
катель нового в своем деле, требовательный к
себе и окружающим гуманист.

4) Два оборванных и (не)бритых охотни-
ка сидели, свесив ноги, в открытых дверях
вагона.

5) Да и возраст у меня (не)такой, чтобы так
рисковать и ломать свою жизнь.

6) Тогда только мы вспомнили рассказ Дми-
трия Сергеевича о том, что певец Пирогов каж-
дое лето отдыхает у себя на родине, в большом
заокском селе (не)подалеку от нас.

7) Задача у меня была самая скромная –
рассказать хотя бы и (не)значительные слу-
чай, свидетельствующие о талантливости и
простосердечии русского человека.

8) Катерине Петровне стало еще труднее
вставать по утрам и видеть все то же: комна-

ты, где застоялся горький запах (не)топленых печей, пыльный «Вестник Европы», пожелтевшие чашки на столе, давно (не)чищенный самовар и картины на стенах.

9) Рассвет все больше медлил, все запаздывал и нехотя сочился в (не)мытые окна, где между рам еще с прошлого года лежали поверх ваты когда-то желтые осенние, а теперь истлевшие и черные листья.

10) Василий осторожно придерживал Катерину Петровну за руку, когда она расписывалась, чтобы (не)расписалась там, где (не)надо.

11) Настя спрятала письмо в сумочку, (не)читая, – решила прочесть после работы.

12) «(Не)наглядная моя, – писала Катерина Петровна. – Зиму эту я (не)переживу. Приезжай хоть на день. Дай поглядеть на тебя, поддержать твои руки...»

Квадрат для заполнения

Эталон

непримечательный	незаурядным	неутомимый
небритых	неподалеку	незначительные
нетопленых	немытые	ненаглядная

Квадрат № 10

1) – Я, матушка, буду жить (не)один! – кричал Вермель.

2) Я (не)верю писателям, (не)любящим поэзию и живопись.

3) Действие этих рассказов, повестей и романов происходит среди какого-то студенистого дня, лишённого красок и света, среди вещей только названных, но (не)увиденных автором и потому нам, читателям, (не)показанных.

4) (Не)смотря на современность темы, беспомощностью веет от этих вещей, написанных зачастую с фальшивой бодростью.

5) Здесь прошло детство с (не)сбывшимися смешными мечтами, с бреньканьем бубенцов – они всегда звали Таню в дальнюю дорогу.

6) Но иногда это простое (не)умение, свидетельствующее о (не)достатке культуры.

7) Сначала дорожка, едва заметная по (не)глубокой выемке в снегу, проходила около старых лип.

8) В чем причина этих (не)проливающих слез?

9) Пахомов боялся самого слова «мечтатель» – с ним было связано представление о чуде, (не)способном ни на что путное.

10) Вообще писатель должен держать читателя в напряжении, вести его за собой и (не)допускать в своем тексте темных или (не)ритмичных мест, чтобы (не)давать читателю возможности споткнуться об эти места и выйти тем самым из-под власти писателя.

11) Читатель (не)должен останавливаться над книгой, чтобы восстановить правильное движение слов, соответствующее характеру того или иного куса прозы.

12) Жизнь президентов разных Венесуэл, Эквадоров и Парагваев казалась Пахомову самой (не)уютной на свете.

13) – Совсем я (не)похожа на северянку, – вздохнула Татьяна Андреевна. – А ведь это все мое, родное!

14) Отдельные снежинки останавливались в воздухе, иногда даже подымались вверх, будто раздумывали, как (не)заметнее лечь на землю.

Квадрат для заполнения

Эталон

несмотря	несбывшимся	неумение
недостатке	неглубокой	непроливающихся
неритмичных	неуютной	незаметнее

Функция тире в современной пунктуации

Задание 21 ЕГЭ-2019

Тире – знак препинания, обладающий множеством функций и часто используемый в современной письменной речи. Рассмотрим разные случаи.

Тире между главными членами предложений

Тире пишется между главными членами предложения при пропуске глагола-связки *есть* в следующих случаях:

1. Если оба главных члена предложения выражены именами существительными в именительном падеже: *Толстой – величайший русский прозаик.*

2. Если оба главных члена предложения выражены именами числительными или словосочетаниями с числительными: *Два плюс три – пять.*

3. Если оба главных члена предложения выражены неопределенной формой глагола (инфинитивом): *Учить других – учиться самому.*

4. Если один из главных членов предложения выражен именем существительным, а второй – именем числительным или словосочетанием с числительным: *Стихотворение «К морю» – одно из ярчайших проявлений в пушкинской лирике романтизма поэта.*

5. Если один из главных членов предложения выражен именем существительным, а второй инфинитивом: *Стремиться вперед – цель неравнодушного человека. Хорошее дело – уметь удивляться.*

6. Если перед сказуемым находится одна из указательных частиц *это, вот, значит, это*

значит: *Аллегория – это иносказание. Помогать людям – это значит не быть одиноким.*

7. Тире сохраняется, если между подлежащим и сказуемым находится определение, согласованное с подлежащим, или определительное придаточное: *Город, описанный Булгаковым, – Киев. Город, который описан Булгаковым, – Киев.*

Тире между главными членами предложения не пишется в следующих случаях:

1. Если один из главных членов предложения выражен личным, указательным, относительным или вопросительным местоимением: *Он порча, он чума, он язва здешних мест. Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты.*

Однако если один из главных членов предложения выделяется с помощью логического ударения (это чаще всего бывает в поэтической речи), то тире может использоваться: *Я – дворянин и горжусь этим.*

2. Если сказуемому предшествует отрицательная частица *не*: *Бедность не порок.*

Однако если сказуемое выражено инфинитивом, тире, как правило, сохраняется: *Чай пить – не дрова рубить.*

3. Если именная часть сказуемого присоединяется частицей, восходящей к одному из сравнительных союзов – *как, словно, что (= как, будто), как будто*: *Небо как колокол. Человек без воли что каша без соли.*

4. Если перед именной частью сказуемого находится одна из частиц – *лишь* или *только*: *Март только начало весны.*

5. Если перед именной частью сказуемого находится один из соединительных союзов –

тоже, также, и: *Апрель тоже весенний месяц. Андрей и мой друг.*

6. Если перед именной частью сказуемого находится вводное слово, вводное предложение или обращение: *Литература, по словам Белинского, учебник жизни.*

7. Если перед именной частью сказуемого есть обстоятельство или дополнение: *Костя теперь студент. Петров ему друг.*

8. Если именная часть сказуемого выражена именем прилагательным в краткой или полной форме: *Жизнь прекрасна и удивительна.*

9. Если в предложении содержится инверсия: сказуемое предшествует подлежащему: *Станный человек этот лекарь! Ср.: Этот лекарь – странный человек.*

Задание 1. Объясните выбор тире или его отсутствие в приведенных предложениях.

А. 1. Волга всем рекам мать. 2. Мужество есть великое свойство души. 3. Скромность – это не только орнамент, но и страж добродетели. 4. Брат сестре не указ в стряпне. 5. Я именинник, да мне ж пирога нет. 6. Без дела жить только небо коптить. 7. Без ума голова что лукошко. 8. Двое – одному рать. 9. Овцы целы и волки сыты. 10. Золото еще не достоинство, а вот ум – богатство. 11. Дом вести – не лапти плести. 12. Старость забывчива, юность неопытна. 13. Хлеб в пути не тяжесть. 14. Добро не наука, оно действие. 15. Огромное зло нерадивость и равнодушие людей!

Б. 1. Герой нашего времени, милостивые государи мои, точно портрет, но не одного человека. 2. Тамань – самый скверный городишко из всех приморских городов России. 3. Грушницкий – юнкер. 4. Его цель – сделать героем романа. 5. Приезд его на Кавказ также следствие его романтического фатализма. 6. Производить эффект – их наслаждение. 7. Моя солдатская шинель как печать отвержения. 8. Ужасные бестии эти азиаты! 9. Эти горцы – народ мстительный: вы думаете, что он не догадывается, что вы частью помогли Азамату? 10. Странная вещь сердце человеческого вообще, и женское в особенности! 11. «Вы странный человек!» – сказала она потом. 12. Вернер – человек замечательный по

многим причинам. 13. Он скептик и материалист, как почти все медики. 14. Здесь все таинственно. 15. Страсти – не что иное, как идеи при первом своем развитии: они принадлежность юности сердца. 16. Горные речки, самые мелкие, опасны, особенно тем, что дно их – совершенный калейдоскоп. 17. Славное место эта долина! 18. Неужели, думал я, мое единственное назначение на земле – разрушать чужие надежды? 19. Твои речи будто острый нож. 20. А разве он юнкер? 21. Грушницкий побороднее своих товарищей. 22. Ожидание насильственной смерти не есть ли уже настоящая болезнь? 23. По мнению здешних ученых, этот провал – не что иное, как угасший кратер. 24. Эта княжна Лиговская – пренесносная девчонка! 25. Мы с вами попутчики, кажется?

(По М.Лермонтову)

Задание 2. Расставьте недостающие знаки препинания, объясните свой выбор.

А. 1. Книги это духовное завещание одного поколения другому. 2. Тирания всегда признак слабости. 3. Самая большая трата которую можно сделать трата времени. 4. Иметь разборчивый почерк первое правило вежливости. 5. Счастье не палка в руки не возьмёшь. 6. Без хозяина земля что круглая сирота. 7. Всяк своего счастья кузнец. 8. Юность легкомысленна, старость осторожна. 9. Пеший конному не попутчик. 10. Ненависть есть месть труса за испытанный страх. 11. Друг достигший власти потерянный друг. 12. Лучший секрет тот, который оставляешь при себе. 13. Говорить не работать, торопиться не надо. 14. Принять хороший совет значит увеличить собственные возможности.

Б. 1. История наука о том, что не повторяется. 2. Читать и не понимать то же, что совсем не читать. 3. Сознаться в своей неправоте значит стать умнее, чем был. 4. Стыд и честь как платье: чем больше потрепаны, тем беспечнее к ним относишься. 5. Малые печали словоохотливы, глубокая скорбь безмолвна. 6. Уважение к людям есть уважение к самому себе. 7. Трудность оправдание, никогда не принимаемое историей. 8. Единственный путь

ведущий к знанию это деятельность. 9. Дружба и любовь – два великих чувства, они то, что совершенно изменяет человека.

Тире в предложениях с однородными членами

1. Тире пишется, если обобщающее слово стоит после однородных членов:

Ни музы, ни труды, ни радости досуга – ничто не заменит единственного друга.

После однородных членов, перед обобщающим словом, может стоять вводное слово или словосочетание (словом, одним словом, короче говоря, короче и др.). В таких случаях перед вводной конструкцией ставится тире, а после нее – запятая: например: *Среди птиц, насекомых, в сухой траве – словом, всюду чувствовалось приближение осени.*

2. Если обобщающее слово находится перед однородными членами, а после них следует продолжение простого предложения, перед однородными членами пишется двоеточие, а после них – тире:

Всюду: на земле и в воздухе – чувствовалось приближение весны

Данное сочетание знаков (двоеточие и тире) сохраняется в тех случаях, когда обобщающее слово употребляется дважды – до и после однородного ряда, например:

Все это: и мчащиеся машины, и идущие непрерывным потоком люди, и взрыв, потрясший небо и землю, – все это одним мгновением, страшным впечатлением обрушилось на девушек.

Задание 3. Объясните выбор знаков препинания в следующих примерах.

1. Крики, стоны, хруст, хохот – всё сливалось воедино. 2. Всяду: на стенах домов, на беседках и на оградах – лепился плющ. 3. Кузнечики, сверчки, скрипачи и медведки затаили в траве свою скрипучую монотонную музыку. 4. В тихой, освещенной огнями зелени повсюду стояли уютные белые столики. 5. Выяснилось, что Агафья Федосеевна не была хозяйину ни родственницей, ни свояченицей, ни даже ку-

мой – никем и что незачем ей к нему и ездить. 6. И лес, и вода, и печальные холмы словно горят багровым заревом. 7. Дятлы и зяблики, синицы и соловьи – постоянные обитатели нашей местности. 8. Отовсюду: с теплых полей, из хмурых ещё лесов – потянуло волнующим запахом проснувшейся земли и прелой соломы, оттаявших стволов и прошлогодней листвы.

Задание 4. Расставьте недостающие знаки препинания, объясните свой выбор.

А. 1. Все местные птицы чайки и гуси, лебеди и кряквы, чирки и выпь весной возвращались на наши озёра. 2. Во всем мне хочется дойти до самой сути в работе, в поисках пути, в сердечной смуте. (Б.Пастернак) 3. Ни горы, ни небо, ни вот эти камни, ни пастухи не изменились за последние сотни лет. 4. Всё окружающее заборы, дома, деревья в каком-то странном тумане колеблется точно от ветра. 5. В этот момент из-за заборов, из калиток и из всех углов отовсюду посыпались выстрелы. 6. Всё вокруг блещет и нежится и радостно тянется к солнцу. 7. Всё лес и поле и цветущий луг залито ярким солнцем. 8. Совесть, благородство и достоинство вот оно святое наше воинство. 9. У отставного генерал-майора Булдеева разболелись зубы и все домашние жена, дети, прислуга даже поварёнок Петька предлагали каждый своё средство. (А.Чехов) 10. Художник был награжден всем улыбкой деньгами комплиментом искренним пожатием руки словом тысячей лестных похвал.

Б. 1. На улицах и площадях в скверах и парках всюду камень в его натуральных красках. 2. Источник романтических драм Лермонтова это ранние драмы Шиллера. 3. Вся мебель в новом помещичьем доме диваны столы и стулья была сделана из светлого дерева блестела и пахла кипарисом как иконы. 4. По вечерам мы дети и няня читали или играли в детской. 5. И яблонь юное цветенье и трав и злаков воскресенье и птиц веселая возня всё это будет без меня. 6. Море порт город горы всё превратилось в глухую порывистую от ветра тьму. 7. В комнатах Собакевича стол кресла стулья всё было тяжелого и беспокойного свойства. (Н.Гоголь) 8. Всё это звуки и запахи тучи и

люди было странно красиво и грустно казалось началом чудесной сказки. 9. Везде в лирической и эпической поэзии в романе и повести в трагедии и рассказе везде Пушкин проявил свою гениальность.

Обособление приложений с помощью тире

Приложения, то есть определения, выраженные именами существительными, обособляются с помощью тире в следующих случаях:

- если приложение сильно распространено и имеет значение пояснения:

Комендант Нижнеозёрской крепости – тихий и скромный молодой человек – был мне знаком.

- если приложение относится к одному из однородных членов:

На вокзал братьев провожали мать, бабушка, женщина с ребёнком – их соседка.

- если приложение находится в самом конце предложения:

Отроду не выезжал Троекуров без Дубровского – опытного и тонкого ценителя псовых достоинств и безошибочного решителя всевозможных охотничьих споров. (А.Пушкин)

Задание 5. Найдите приложения, объясните использование знаков препинания в следующих примерах.

1. В маленькую комнату, расположенную рядом с детской, я велел поставить букет колокольчиков – любимых цветов мадемуазель Деклик. 2. Госпожу Снежневскую – маленькую танцовщицу, самую талантлиую во всех балетных труппах Петербурга, – заметил ещё покойный государь. 3. Фандорин решил посвятить очередные 12 месяцев давнему пристрастию – криминалистической науке. 4. В седьмом часу Ксения Георгиевна объявила, что ей наскучило сидеть в четырех стенах, и мы – её высочество, Михаил Георгиевич и я с мадемуазель Деклик – отправились кататься. 5. Описывая Эрмитаж, я забыл упомянуть

о самом приятном помещении этого старого дворца – застеклённом зимнем саде. 6. В варварские времена для побуждения подозреваемых к полной откровенности использовали способ жестокий и малонадежный – пытку.

(По Б.Акулину)

Задание 6. Расставьте недостающие знаки препинания.

А. 1. Швабрин описал мне Машу капитанскую дочку совершенною дурочкою. 2. Юлай крещёный калмык сделал коменданту важное донесение. 3. Заячий тулупчик совсем новый, а он бестия его так распорол, напяливая на себя. 4. Как человек искренний и благородный офицер не стал лукавить. 5. Я застал у него одного из городских чиновников помнится директора таможни толстого и румяного старичка в глазетовом кафтане. 6. Егоровна добрая старуха некогда ходившая за его сыном теперь сделалась и его нянькой. 7. Муромский как образованный европеец подъехал к своему противнику и учтиво его приветствовал. 8. Театра злой законодатель, непостоянный обожатель очаровательных актрис Онегин полетел к театру. 9. В избушке, распевая, дева прядёт и зимних друг ночей трещит лучинка перед ней. 10. Ему ли карлику тягаться с исполином?

(По А.Пушкину)

Б. 1. Художественный метод Радищева автора «Путешествия» трудно определить однозначно. 2. Противник рабства и самодержавия Радищев в отличие от своих учителей французских энциклопедистов отвергал любую форму монархии. 3. Монархический строй и крепостническая система расценивалась Радищевым как звенья одной цепи сковывающей Россию. 4. Дирижёр как руководитель оркестра должен был принять непростое решение о будущем коллег музыкантов. 5. Наша северная столица то есть Санкт-Петербург известна в мире не меньше, чем Москва. 6. Сей Дубровский отставной поручик гвардии был ему ближайшим соседом и владел семьюдесятью душами. 7. Как человек верный присяге капитан Миронов защищал Белогорскую крепость до последнего. 8. Студент этот по имени

Михалевич-энтузиаст и стихотворец искренне полюбил Лаврецкого. 9. В бричке лежал старый маленький чемодан тощее доказательство не весьма достаточного состояния проезжающего.

Тире в бессоюзных сложных предложениях

Тире используется в БСП, если между частями в составе БСП устанавливаются следующие смысловые отношения: **следствия, противопоставления, времени, условия, сравнения.**

1. Вторая часть содержит **результат, следствие** из того, о чем говорится в первой; можно превратить БСП в СПП с придаточным следствия и союзами **так что, и поэтому:**

Хвалы приманчивы – как их не пожелать?

2. Вторая часть содержит **сравнение** с тем, о чем говорится в первой; можно превратить БСП в СПП с придаточным сравнения и с союзами **как, словно, будто, как будто** и т.п.

Молвит слово – соловей поет.

3. Вторая часть содержит **противопоставление**; можно превратить БСП в СПП с противительным союзом **а** или **но:**

Чин следовал ему – он службу вдруг оставил.

4. Тире в БСП используется, если в первой части содержится указание **на время или условие** того, о чем говорится во второй; можно превратить БСП в СПП с придаточным времени или условия с союзами **когда** или **если** соответственно:

Назвался груздем – полезай в кузов.

Задание 7. Укажите смысловые отношения между частями в составе БСП, объясните знаки препинания в них.

А. 1. Приложи старание – будет и толк. 2. Ведро разольешь – каплями не соберешь. 3. Крапивник жгуч, терновник колюч. 4. Тяжбу завел – стал гол, как сокол. 5. Ни с кем не бранюсь – никого не боюсь. 6. Один с

сошкой – семеро с ложкой. 7. Не хочешь холоду – полюбишь лес смолоду. 8. Все перемелется – мука будет. 9. Посмотрит – рублем подарит. 10. Коготок увяз – всей птичке пропасть. 8. В семье лад – в доме клад. 9. Смелые побеждают – трусливые погибают. 10. Вставай, Архип: петух охрип! 11. Армия без полководца – тело без души. 12. Не строй семь церквей – пристрой семь детей. 13. Человек без родины – соловей без сада.

Задание 8. Расставьте недостающие знаки препинания.

1. Не выучит школа выучит нужда. 2. Время красит безвременье старит. 3. Придет беда отворяй ворота. 4. За все браться ничего не сделать. 5. Волчьи глаза блестят угольки горят. 6. Повалился кувшин по воду ходить тут ему и голову сложить. 7. Мир строит война разрушает. 8. На бой съезжаются родством не считаются. 9. Не беречь поросли не видать и дерева. 10. Напролом идут волос не считают. 11. Дом без хозяйки печь без огня. 12. Душа согрешила тело в ответе. 13. Солнце пригреет всё поспеет. 14. Худое охапками хорошее щепотью. 15. Жалеть коня истомить себя. 16. Воду толочь вода и будет.

Задание 9. На месте запятых расставьте там, где следует, нужные знаки препинания, объясните свой выбор.

А. 1. Речь великая сила, она убеждает, обращает, принуждает. 2. Берегите время, это такая ткань, из которой соткана жизнь. 3. Вы грозны на словах, попробуйте на деле! 4. Вдруг мужики с топорами явились, лес зашумел, застонал, затрещал. (*Н. Некрасов*) 5. Слой облаков был очень тонок, сквозь него просвечивало солнце. 6. Здоровье дороже денег, здоров буду, денег добуду. 7. На земле друзей не так уж много, опасайтесь потерять друзей. 8. Широкая радуга стояла за лесом, там, где-то за озером, шел дождь. 9. День прошел, царя Салтана уложили спать вполпьяна. (*А. Пушкин*) 10. Заварил кашу, не жалей масла. 11. Наука даром не дается, наука трудом берется.

Б. 1. Клевета что уголь, не обожжет, так замарают. 2. Бывают дни, повеет теплым светом, проглянет солнце, ярко озаряя и лес, и степь, и старую усадьбу. 3. Ввысь взлетает Сокол, жметя Уж к земле. 4. Распахнули окна, запах сосен вступил на веранду. 5. Упустишь минуту, потеряешь часы. 6. Слово не воробей, вылетит, не поймаешь. 7. Май холодный, год хлебородный. 8. Не борись с собой, всё равно проиграешь. 9. Вечер спустился уже на землю, в лесу потемнело. 10. Сотри случайные черты, и ты увидишь, мир прекрасен. 11. Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад. (А.Пушкин) 12. Совесть потеряешь, другой не купишь. 13. Семь топоров вместе лежат, две прялки врозь. 14. Беда придёт, ум за разум зайдёт. 15. Недруг поддакивает, друг спорит.

Тире при оформлении прямой речи

Тире отделяет прямую речь от слов автора, если прямая речь предшествует словам автора: *«Который комендант?» – спросил самозванец.*

Тире также используется, если слова автора находятся между двумя репликами:

«Прощайте, Петр Андреич! – сказала она мне со слезами. – Меня посылают в Оренбург».

«Прощай, ангел мой, – сказал я, – прощай, моя милая, моя желанная!»

Задание 10. Расставьте недостающие знаки препинания.

1. Послушайте Иван Кузмич! сказал я коменданту надобно подумать о безопасности женщин. 2. Ну, матушка возразил Иван Кузмич оставайся, пожалуй, коли ты на крепость нашу надеешься. 3. Уехала ли Марья Ивановна? спросил я с сердечным трепетом. 4. Теперь стойте крепко сказал комендант будет приступ. 5. Ну, братцы сказал Пугачев затянемка на сон грядущий мою любимую песенку. 6. Знаю, что вы не богаты сказала императрица но я в долгу перед дочерью капитана Миронова. Не беспокойтесь о будущем. 7. Читай вслух приказал самозванец молодому малому в капральском мундире, отдавая ему бумагу.

8. Емеля, Емеля думал я с досадою зачем не наткнулся ты на штык или не подвернулся под картечь.

(По А.Пушкину)

Тире в неполном предложении

Тире используется в неполном предложении, когда пропущенный член предложения – главный или второстепенный – легко восстанавливается из контекста: *Налево шумела забытая ель, направо – плакучие ивы.* Чаще всего опускается сказуемое – этим отличаются энергичные предложения-призывы, в которых подчеркивается стремительность действия, напряженность психологического состояния говорящего: *Расчеты – к орудиям! А вы двое – со мной!*

Задание 11. Объясните выбор знака препинания или его отсутствие.

1. Злой плачет от зависти, добрый – от жалости. 2. Красна река берегами, а обед – пирогами. 3. Умная голова сто голов кормит, худая – и одной не прокормит. 4. Татьяна – в лес, медведь за нею. (А.Пушкин) 5. Со всех бессонье и усталость – Долой! (А.Твардовский) 6. Мы села – в пепел, грады – в прах! (В.Жуковский)

Тренировочные упражнения

Задание 12. Объясните выбор тире и двоеточия в приведенных примерах. В каких случаях авторы нарушают строгие нормы употребления этих знаков препинания?

А. 1. «Безграмотность – плата за свободу», – так сформулировала свою мысль Е.В. Вигилянская – автор лучшего на моей памяти учебника русского языка для абитуриентов. 2. Чтобы разобраться, зачем нужна орфография, я написал когда-то целую книгу, но одно дело – разбираться в перипетиях XVIII века, а другое – сориентироваться в новых реалиях.

3. Самые безграмотные дети, как свидетельствуют репетиторы, – дети высокопоставленных и просто богатых родителей: их сведения о русской реальности стремятся к нулю, поскольку большую часть времени они проводят либо за границей, либо за заборами элитных коттеджных посёлков. 4. А не зная жизни своей страны, нельзя знать и её язык: половина понятия остается для тебя абстракцией. 5. Главная составляющая грамотности – механическая память рук – сегодня решительно потеснена: компьютер, которым большинство детей владеет с детства, не предполагает начертания слов. 6. Компьютер сам хорошо умеет находить орфографические ошибки – в большинстве текстовых редакторов эта функция осуществляется автоматически.

Б. 1. С пунктуацией сегодня творится что-то невообразимое: обособляются даже такие невинные наречия, как *вчера*. 2. Первым сдается двоеточие после обобщающего слова при однородных членах. 3. Все эти однородные члены – прилагательные, существительные, причастия – начинают перечисляться без двоеточий и тире, просто через запятую. 4. Забвение правил – не самое страшное: страшен распад языка, в котором половина слов уже незнакома, а другая – помесь жаргонизмов с англицизмами. 5. Ситуация с грамотностью в обществе – лучшее зеркало состояния страны. (Дм. Быков. Пропавшая грамота)

Задание 13. Объясните выбор тире в приведенных примерах. В каких случаях нарушены строгие нормы употребления этого знака препинания?

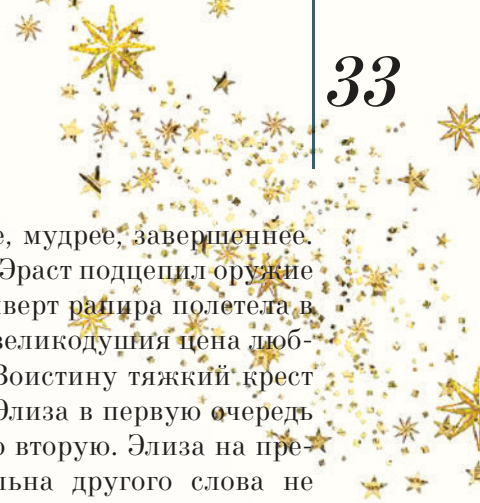
1. Жить среди поля под одной крышей с этим воздушным созданием и не влюбиться – выше сил человеческих. 2. Коврин по опыту знал, что когда разгуляются нервы, то лучшее средство от них – это работа. 3. Поднимаю глаза к небу – там ни одной звезды. 4. Раз – это было уже перед вечером – он поднял голову, чтобы попросить пить. 5. И эти люди, и тени вокруг костра, и темные тюки, и далекая молния, каждую минуту сверкавшая вдали, – всё теперь представлялось ему нелюдимым и страшным. 6. «Мне не холодно, – говорила

она, вяло улыбаясь, – я только ослабела вся». 7. Далеко-далеко, где-то на большой дороге, светился красный огонёк – тоже, вероятно, кто-нибудь варил кашу. 8. Все возы, потому что на них лежали большие тюки с шерстью, казались очень высокими и пухлыми, а лошади – маленькими и коротконогими. 9. Теперь при свете лампы можно было разглядеть его улыбку; она была очень сложной и выражала много чувств, но преобладающим в ней было одно – явное презрение. 10. Кроме только что описанных двух и кучера Дениски, в бричке находился еще один пассажир – мальчик лет девяти. 11. Треск, посвистыванье, царапанье, степные басы, тенора и дисканты – всё мешается в непрерывный, монотонный гул, под который хорошо вспоминать и грустить. 12. Бывало, постучишься робко и виновато в её дверь – ответа нет; постучишься ещё раз – молчание... 13. В первой половине дома обыкновенно принимали благородных и образованных, а во второй – кого попроще и личных знакомых тетюшки.

(По А. Чехову)

Задание 14. Расставьте недостающие знаки препинания.

А. 1. Пока государь шел по горнице, он и топал, и посохом об пол стучал, а вошел в чуланчик сделался тише воды, ниже травы. 2. Живой подарок Дмитрию плененного мальчишку-самозванца Шуйский держал под личным присмотром. 3. Борис опрокинулся на спину, рванул ворот на пол брызнули большие жемчужные пуговицы. 4. Ластик поправил пристяжное ожерелье высокий, стоячий воротник, весь расшитый жемчугом. 5. Море в Крыму не замерзает круглый год торговать можно. 6. «Султан турецкой владыка могучий, снова взял слово Шуйский. Войска до двухсот тысяч собирает». 7. После гибели самозванца его жену оставили в живых, но на родину не отпустили отправили в ссылку. 8. Ластик вскрикнул от боли в ответ раздался стон дверных петель. 9. Шестиклассник Фандорин перестал лить слёзы, когда жалость сменилась еще более сильным чувством стыдом. 10. Повсюду на улице, в магазине, в театре Элиза чувствовала слежку Альтаирского.

Б. 1. Потрясение, насилие, физические муки, продолжительное воздействие наркотика все эти травмы, перенесенные в столь нежном возрасте, еще дадут о себе знать. **2.** Этот человек отличный актер, прирожденный манипулятор. **3.** Надо чтобы каждый любил свою работу вот и весь секрет. **4.** Повар должен любить стряпню, горничная делать из беспорядка порядок, конюх лошадей, садовник растения. **5.** Любовь, опасность, предвкушение победы это и есть настоящая жизнь, а старость подождет. **6.** Поимка злодеев вопрос времени. **7.** Про августейших особ всегда болтают невзвесть что никогда не следует придавать значения слухам. **8.** Освещение меня огорчило оно было даже не газовое, а вовсе допотопное, масляное. **9.** Мадемуазель отлично меня поняла и что меня озадачило нисколько не удивилась. **10.** Я ни о чём не думал в эту минуту просто слушал. **11.** Коронация событие исключительное, тут каждая мелочь имеет значение. **12.** Репетиции «Вишневого сада» шли полным ходом каждое утро с одиннадцати. **13.** Режиссер, когда ехали с кладбища, сказал: «Лучшая тризна по актеру продолжить работу над его последним спектаклем». **14.** «Дурацкая фантазия ставить в двадцатом веке старомодную дребедень!» пробормотал Эраст.

В. 1. Интеллигенция сословие мыслящее, в этом её мощь, по словам Фандорина. **2.** Актриса несколько удивилась, но нашла ключ на его обычном месте на щите. **3.** Царь это его прозвище может обеспечить спектаклю успех. **4.** Ажиотаж вокруг театра, слухи, клакеры, рецензии все это в его власти. **5.** Зависть, ревность, даже ненависть любые сильные эмоции создают необходимый фон, который придает спектаклю неподдельную живость. **6.** Глаза Элизы наполнились слезами, грудь восторгом. **7.** За минувшие годы столько женщин прекрасных и умных, блестящих и глубоких, inferнальных и ангелоподобных дарили ему свое обожание и страсть. **8.** А еще она несравненная травести, играет хоть мальчиков, хоть девочек. **9.** «Есть еще перспективный жанр кинематографии анимированный рисунок» заметил меценат, рассматривая шарж. **11.** И фигура, походка, поворот головы актрисы все было в точности такое же, как помнил Эраст. **12.** «Стареть» означает «созреть», то есть становиться не

хуже, а лучше сильнее, мудрее, завершеннее. **13.** Двойным захватом Эраст подцепил оружие противника, сделал выверт рапира полетела в дальний угол. **14.** Без великодушия цена любви медный грош. **15.** Воистину тяжкий крест влюбиться в актрису. Элиза в первую очередь актриса, а женщина во вторую. Элиза на премьере была ослепительна другого слова не подберешь. **16.** Потом все – принцы, рыцари, простые воины обнажив головы и разувшись с пением молитв обошли вокруг города.

(По Б.Акунину)

Задание 15. Проведите пунктуационный анализ текста. Найдите предложения, в которых тире пишется в соответствии с одним и тем же правилом пунктуации.

1. В мае 1830 года Пушкин, отравляясь в Екатеринослав – место своего первого изгнания, прощался с друзьями и петербургскими знакомыми. **2.** Среди них был и граф Федор Иванович Толстой – хладнокровный бретёр, по чьей вине на дуэлях погибло одиннадцать человек. **3.** О его неожиданных выходках ходили легенды.

4. Так, во время кругосветного путешествия в команде Крузенштерна за скандалы и проделки над членами команды графа было решено посадить в Петропавловске-Камчатском. **5.** Корабли Крузенштерна направились в Японию – Толстой на купеческом корабле – на Аляску. **6.** Прожив там некоторое время среди американских индейцев, он добирался до материка на собаках, на лошадях, пешком – словом, всеми возможными средствами передвижения. **7.** Добрался до Петербурга – оказался на балу, который дал Крузенштерн по возвращении из путешествия.

8. В комедии Грибоедова «Горе от ума» Репетилов упоминает об одном из героев как о голове, какой в России нету: «Ночной разбойник, дуэлист, в Камчатку сослан был, вернулся алеутом». **9.** Граф Федор Толстой – прототип этого героя. **10.** Пушкин в романе «Евгений Онегин» вывел его в роли секунданта Ленского. **11.** «Некогда буян, картежной шайки атаман, глава повес, трибун трактирный» – такую убийственную характеристику дал поэт этому герою.

(А.В. Волкова)

Дидактический материал к урокам контроля в 8-м классе

Прочитайте тексты и выполните задания.

Текст 1

(1) Да, мама у меня очень бесстрашная. (2) Кроме директора гимназии, она, кажется, никого не боится. (3) Как расправилась она с этим грабителем, который забрался ночью в квартиру мадам Шершеневич! (4) Ведь мама была одна, и он мог бы избить ее до смерти.

(5) Это случилось три года назад. (6) Мадам Шершеневич тогда не было дома: она с мужем уехала в Киев, и ее квартира стояла пустая. (7) Охранять эту пустую квартиру она попросила маму.

(8) И вот однажды душною лунною ночью маму разбудил собачий лай. (9) В столовой, выходявшей на улицу, тявкали все четыре болонки мадам Шершеневич. (10) Мама вбежала туда полуодетая и увидела, что на подоконнике, в самом ярком свете, стоит среди фуксий, олеандров и фикусов какая-то мужская фигура. (11) Она всмотрелась: замухрышный оборванец лет семнадцати, а может, и меньше, растрепанный, весь дрожащий, без шапки, взобрался на второй этаж (должно быть, по водосточной трубе) и завяз в самой гуще растений.

(12) Увидев маму, замухрышка схватил с подоконника горшок с каким-то цветком и, выругавшись простуженным голосом, кинул его, как бомбу, в собачек, которые, не уставая, тявкали на него.

(13) Мама негромко и спокойно сказала ему:

(14) – Дурень ты, дурень! (15) Кто же ходит воровать при луне? (16) Кто же кричит на всю улицу? (17) Хочешь, чтоб тебя скорее полицейские сцапали?

(18) Вор ответил нехорошею руганью и, схватив с подоконника самый крупный горшок, со всего размаха запустил им в маму.

(19) Она легко нагнулась, и горшок попал в пустой аквариум, который стоял у нее за спиной.

(20) Мама говорила грабителю ровным, бесстрастным голосом, словно читала ему какую-то книгу:

(21) – От какой ты ледащо [Ледащо (укр.) – лентяй, беспутный, никчемный человек], даже красть не умеешь. (22) Пришел бы ко мне как хороший, я дала бы тебе и сала, и хлеба.

(23) Из соседней квартиры на грохот из нашей квартиры выбежал денщик генеральши Ельцовой и побежал за городовым и за сторожем.

(24) Мама встретила этих людей неприятливо:

(25) – Опоздали. (26) Он уже вон где...

(27) Городовой убежал, стуча сапогами, и вскоре мы услышали: «Держи-и!»

(28) Прошло пять минут. (29) Вдруг мама сказала негромко:

(30) – А теперь вылезай.

(31) Из длинной корзины с бельем, что стояла в прихожей, вылез наш замухрышный грабитель.

(32) Он должен был бы упасть перед мамой на колени и сказать ей растроганным голосом: «Благодарю вас, великодушная дама, за то, что вы спасли мою жизнь». (33) Но он только сплюнул, поправил прическу и снова отвратительно выругался.

(34) Мама посмотрела на него с жалостью, как на калеку, и поспешила в столовую, к поломанным, измятым цветам, которые лежали среди черепков на полу, сказав вору при этом:

(35) – Ну, парень, там у меня от обеда вареники.

(36) Вор накинудся на мамину еду с жадностью голодного звереныша. (37) Насытившись, он хотел поскорее уйти, но мама оставила его ночевать тут же в коридоре, на корзине, потому что боялась, как бы не схватили его в подворотне.

(38) Утром он ушел, и мы долго не видали его.

(39) Однако он все-таки явился опять, стараясь помочь нам по хозяйству.

(40) Ни с кем не здороваясь, он быстро проходил на кухню, брал с табурета ведро и шел за водой – наливать нашу опустевшую бочку.

(41) Надо сказать, «мамин вор» как-то сразу вошел во все хозяйственные интересы нашей семьи и сделался у нас своим человеком.

(По К. Чуковскому)

Об авторе

Корней Иванович Чуковский (1882–1969) – русский советский поэт, публицист, литературный критик, переводчик и литературовед, детский писатель, журналист. Данный фрагмент взят из автобиографической повести писателя «Серебряный герб».

Часть 1

Ответы к заданиям А1 – А4 запишите цифрами.

А1. В каком предложении содержится информация, необходимая для обоснования ответа на вопрос: «**Что заставило маму принять решение не выдавать грабителя?**»

1) (21) – От какой ты ледащо [Ледащо (укр.) – лентяй, беспутный, никчемный человек], даже красть не умеешь.

2) (11) Она всмотрелась: замухрышный оборванец лет семнадцати, а может, и меньше, растрепанный, весь дрожащий, без шапки, взобрался на второй этаж (должно быть, по водосточной трубе) и завяз в самой гуще растений.

3) (39) Однако он все-таки явился опять, стараясь помочь нам по хозяйству.

4) (41) Надо сказать, «мамин вор» как-то сразу вошел во все хозяйственные интересы нашей семьи и сделался у нас своим человеком.

А2. Какой **стиль и тип речи** представлены в предложениях 5–11?

1) Художественный стиль, описание.

2) Художественный стиль, повествование с элементами описания.

3) Публицистический стиль, повествование.

4) Научный стиль, рассуждение.

А3. Укажите, в каком значении употребляется в тексте слово *хозяйство*. (предложение 39)

1) Работы по дому, по устройству быта, домашней жизни семьи.

2) Способ производства, совокупность производственных отношений того или иного общественного уклада.

3) Оборудование какого-нибудь производства.

4) Производственная единица, преимущественно сельскохозяйственная.

А4. Какое **средство выразительности** использовано в предложениях 14–19?

1) Градация; 3) бессоюзие;

2) инверсия; 4) синтаксический параллелизм.

Часть 2

Ответы к заданиям В1– В3 запишите словами.

В1. Из предложения 3 выпишите подчинительное словосочетание **со связью согласования**.

В2. Из предложения 3 **выпишите частицу**.

В3. Выпишите **грамматическую основу** из предложения 7.

Ответы к заданиям В4–В7 запишите цифрами.

В4. Среди предложений 24–31 найдите **простое односоставное определенно-личное предложение**. Напишите номер этого предложения.

В5. Среди предложений 35–38 найдите сложное предложение, в составе которого есть про-

стое, осложненное *обособленным обстоятельством*. Напишите номер этого предложения.

В6. Среди предложений 8–11 найдите предложение с *вводной конструкцией*. Напишите номер этого предложения.

В7. Среди предложений 36–42 найдите такое, которое соединяется с предыдущим с *помощью союза и лексического повтора*. Напишите номер этого предложения.

Создание текстов

1. Напишите сочинение-рассуждение. Объясните, как Вы понимаете смысл фразы: *«Мама посмотрела на него с жалостью, как на калеку, и поспешила в столовую, к поломанным, измятым цветам, которые лежали среди черепков на полу»...* (предложение 34)

Приведите в сочинении два аргумента из прочитанного текста, подтверждающих Ваши рассуждения.

2. Как Вы понимаете значение слова *ответственность*? Напишите сочинение – рассуждение на тему: *«Что означает выражение «взять на себя ответственность»? В качестве тезиса используйте данное Вами определение, приведите два примера, подтверждающих Ваши рассуждения: один аргумент приведите из текста, второй – из прочитанной литературы или из Вашего жизненного опыта.*

Текст 2

(1) Толя Макеев был самым старшим в спальне детдомовских ребят. (2) Витька был самым маленьким. (3) Все знали, что у Толи Макеева есть довоенная вещь, которую, как он сам сказал, не отдал бы ни за какое золото. (4) Это бинокль. (5) Ребята немного завидовали Толе, а больше гордились, что вот у него есть вещь, которую он не отдал бы ни за какое золото.

(6) У Витьки ничего не было. (7) Мальчика привезли месяц назад из блокадного Ленинграда. (8) Он был слаб от голода и лежал в постели. (9) Хотя в детдоме мясо было редкостью, специально ему в первый день дали большой

кусок мяса – солонины (засоленная говядина) и горячий суп. (10) Вечером Витька спросил:

– Толь, а что такое солонина?

(11) Тот задумался:

– Ну, это мясо такое редкое... (12) А что?

– Нам его еще дадут?

(13) Толя посмотрел на Витькино белое лицо, присвистнул:

– Конечно! (14) Солонина – это как бы тебе сказать, ну...слонина. (15) Слона видел когда-нибудь? (16) Сколько у него мяса!

(17) Но мяса больше не приносили. (18) А Витька не поправлялся. (19) Толя Макеев каждый вечер приходил с лесозаготовок веселый и, наклоняясь над Витькой, спрашивал:

– Как здоровье, герой?

(20) – Толь, а слона еще не поймали?

(21) – Нет, – отвечал он серьезно. (22) – Слон в лесу живет. (23) Его трудно найти.

(24) Однажды утром Толя достал свой знаменитый бинокль и долго разглядывал его.

(25) Витька тоже смотрел.

(26) – Толь, это зачем?

(27) – А это, друг, не твое дело. (28) Сегодня иду сам на охоту, за слонами. (29) Понял?

(30) В обед мальчику принесли снова мясо и горячий суп. (31) А вечером пришел Толя, и Витька радостно спросил:

– Толь, значит, ты убил слона?

(32) Тот разобрал постель молча и полез под одеяло. (33) – Убил, убил. (34) Ты спи.

(35) – А где бинокль?

(36) – Потерял. (37) Понимаешь, пока ходил по лесу, потерял.

(38) – Толь, а слон очень большой? – засыпая, спросил мальчик. (39) – Нам хватит его?

(40) – Спи, чудака. (41) Конечно, большой.

(42) До конца войны должно хватить, вот какой большой... (43) Витька крепко спал.

(А. Приставкин)

Об авторе

Анатолий Игнатьевич Приставкин (1931–2008) – советский и российский писатель, общественный деятель. Данный текст – рассказ писателя «Бинокль», в котором говорится о взаимоотношениях подростков в детском доме.

Часть 1

Ответы к заданиям А1–А4 запишите цифрами.

А1. В каком предложении содержится информация, необходимая для обоснования ответа на вопрос: «*Почему ребята гордились Толей Макеевым?*»

1) (5) Ребята немного завидовали Толе, а больше гордились, что вот у него есть вещь, которую он не отдал бы ни за какое золото.

2) (19) Толя Макеев каждый вечер приходил с лесозаготовок веселый и наклонялся над Витькой:

3) (28) Сегодня иду сам на охоту, за слонами.

4) (42) До конца войны должно хватить, вот какой большой...

А2. Какой *стиль и тип речи* представлены в предложениях 10–16?

- 1) Художественный стиль, описание.
- 2) Художественный стиль, повествование с элементами описания.
- 3) Публицистический стиль, рассуждение.
- 4) Разговорный стиль, повествование.

А3. Укажите, в каком значении употребляется в тексте слово *разобрать*. (предложение 32)

- 1) Разъединяя части чего-нибудь, разнимая по частям, разложить.
- 2) Взять все по одному, по частям.
- 3) Распределить, расположить в каком-нибудь порядке.
- 4) Оказаться во власти какого-нибудь чувства, желания.

А4. Какое *средство выразительности* использовано в предложениях 20–31?

- 1) Омонимы;
- 2) антонимы;
- 3) синонимы;
- 4) паронимы.

Часть 2

Ответы к заданиям В1–В3 запишите словами.

В1. Из предложения 7 выпишите подчинительное словосочетание *со связью управление*.

В2. Из предложения 9 выпишите *подчинительный союз*.

В3. Выпишите *грамматическую основу* предложения 8.

Ответы к заданиям В4–В7 запишите цифрами.

В4. Среди предложений 17–19 найдите простое *односоставное неопределенно – личное предложение*. Напишите номер этого предложения.

В5. Среди предложений 17–26 найдите простое, *осложненное обособленным обстоятельством*. Напишите номер этого предложения.

В6. Среди предложений 26–34 найдите *предложение с вводным словом*. Напишите номер этого предложения.

В7. Среди предложений 1–7 найдите такое, которое соединяется с предыдущим с помощью *контекстных синонимов*. Напишите номер этого предложения.

Создание текстов

1. Напишите сочинение-рассуждение. Объясните, как Вы понимаете смысл фразы: «*Ребята немного завидовали Толе, а больше гордились, что вот у него есть вещь, которую он не отдал бы ни за какое золото*» (предложение 5) *Почему Толей можно гордиться?* Приведите в сочинении два аргумента из прочитанного текста, подтверждающих Ваши рассуждения.

2. Как Вы понимаете значение выражений *ложь во спасение* или *святая ложь*? Напишите сочинение-рассуждение на тему: «*Что такое ложь во спасение?*», взяв в качестве тезиса определение выражения *святая ложь*, приведите два примера, подтверждающих Ваши рассуждения: один аргумент приведите из текста, второй – из прочитанной литературы или из Вашего жизненного опыта.

Текст 3

(1) Дюшка Тягунов, разумеется, знал, что такое хорошо, что такое плохо. (2) Потому что прожил на свете уже тринадцать лет. (3) Хорошо – учиться на пятерки, хорошо – слушаться старших, хорошо – каждое утро делать зарядку...

(4) Учился он так себе, старших не всегда слушался, зарядку не делал, конечно, совсем не примерный человек – где уж! (5) Однако таких много, себя не стыдился, а мир кругом был прост и понятен.

(6) Но вот произошло с ним нечто странное.

(7) Он пришел с улицы, надо было садиться за уроки. (8) Вася-в-кубе задал на дом задачку: два пешехода вышли одновременно... (9) Вспомнил о пешеходах, и стало тоскливо. (10) Снял с полки первую, подвернувшуюся под руку книгу. (11) Попались «Сочинения» Пушкина. (12) Не раз от нечего делать Дюшка читал стихи в этой толстой старой книге, смотрел редкие картинки. (13) В одну картинку вглядывался чаще других – дама в светлом платье, с курчавящимися у висков волосами.

(14) «*Исполнились мои желания. (15) Творец Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна, чистейшей прелести чистейший образец.*»

(16) Наталья Гончарова, жена Пушкина, – красавица, все знают. (17) И не раз казалось: на кого-то она похожа, на кого-то из знакомых, – но как-то не додумывал до конца. (18) Сейчас вгляделся и вдруг понял: Наталья Гончарова, конечно же, похожа на... Римку Братеневу!

(19) Она жила в их доме, была старше на год, училась на класс выше. (20) Он видел Римку в день раз по десять. (21) Видел

только что, минут пятнадцать назад, – стояла вместе с другими девчонками перед домом.

(22) Дюшка вглядывался в Наталью Гончарову – курчавинки у висков, точеный нос...

(23) Дюшка метнулся к дверям, сорвал с вешалки пальто. (24) Надо проверить: в самом ли деле Римка – красавица?

(25) Он не сразу перевел глаза в ее сторону, почему-то вдруг стало страшно. (26) Нервно стучало сердце: не надо, не надо, не надо! (27) Но он пересилил себя...

(28) ... Долговязая, тонконогая, нескладная. (29) Она выросла из старого пальто, из жаркой тесноты сквозь короткие рукава вырываются на волю руки, ломко-хрупкие, легкие, летающие. (30) И тонкая шея круто падает из-под вязаной шапочки, и выбившиеся непослушные волосы курчавятся на висках. (31) Ему самому вдруг стало жарко и тесно в своем незастегнутом пальто, он сам вдруг ощутил на своих стриженных висках щекотность курчавящихся волос.

(32) И никак нельзя отвести глаз от ее легко и бесстрашно летающих рук. (33) Испуганное сердце колотилось в ребра: не надо, не надо!

(34) Но вот изнутри толчок – сейчас девчоночий базар кончится, сейчас Римка махнет в последний раз легкой рукой, прозвенит на прощание: «Привет, девочки!» (35) И повернется в его сторону! (36) И пройдет мимо! (37) И увидит его глаза, угадает в нем поднимающуюся легкость. (38) Мало ли чего угадает...

(39) Но он хотел только узнать, похожа ли Римка на Наталью Гончарову.

(40) За эти двадцать минут она не могла измениться.

(41) Значит – он сам... (42) Что с ним?

(43) Вдруг да сходит с ума?

(44) Что если все об этом узнают?

(45) Страшней всего, если узнает она.

(По В. Тендрякову)

Об авторе

Владимир Федорович Тендряков (1923–1984) – классик русской литературы XX в. Участник Великой Отечественной войны. Данный фрагмент взят из повести писателя «Весенние перевертыши», рассказывающей о взаимоотношениях подростков.

Часть 1

Ответы к заданиям А1–А4 запишите цифрами.

А1. В каком предложении содержится информация, необходимая для обоснования ответа на вопрос: «Почему для Дюшки Тягунова мир был прост и понятен»?

- 1) (4) Учился он так себе, старших не всегда слушался, зарядку не делал, конечно, совсем не примерный человек – где уж!
- 2) (1) Дюшка Тягунов, разумеется, знал, что такое хорошо, что такое плохо.
- 3) (2) Потому что прожил на свете уже тринадцать лет.
- 4) (5) Однако таких много, себя не стыдился, а мир кругом был прост и понятен.

А2. Какой *стиль и тип речи* представлены в предложениях 28–31?

- 1) Художественный стиль, описание.
- 2) Художественный стиль, повествование с элементами описания.
- 3) Публицистический стиль, рассуждение.
- 4) Разговорный стиль, повествование.

А3. Укажите, в каком значении употребляется в тексте слово «падать» (предложение 30)?

- 1) Опускаться, валиться на землю.
- 2) Приходиться на чью-нибудь долю, выпадать.
- 3) То, что опускается, имея продолжение книзу.
- 4) Приостановиться в развитии, становиться хуже, беднее, ничтожнее.

А4. Какое *средство выразительности* использовано в предложениях 34–38?

- 1) Многосоюзиe; 2) градация;
- 3) анафора; 4) инверсия.

Часть 2

Ответы к заданиям В1– В3 запишите словами.

В1. Из предложения 37 выпишите подчинительное словосочетание *со связью примыкание*.

В2. Из предложения 39 выпишите *подчинительный союз*.

В3. Выпишите *грамматическую основу* предложения 32.

Ответы к заданиям В4–В7 запишите цифрами.

В4. Среди предложений 19–24 найдите *односоставное безличное предложение*, которое находится в составе *сложного*. Напишите номер этого предложения.

В5. Среди предложений 16–21 найдите простое предложение, осложненное *распространенным обособленным приложением*. Напишите номер этого предложения.

В6. Среди предложений 1–5 найдите предложения *с вводными словами*. Напишите номера этих предложений.

В7. Среди предложений 1–15 найдите такое, которое соединяется с предыдущим *с помощью союза и указательного местоимения*.

Создание текстов

1. Напишите сочинение-рассуждение. Объясните, как Вы понимаете смысл фразы: «*Но вот произошло с ним нечто странное*». (предложение 6) *Как внутренне Дюшка переживал состояние влюбленности?* Приведите в сочинении два аргумента из прочитанного текста, подтверждающих Ваши рассуждения.

2. Как Вы понимаете значение слова *красота*? Напишите сочинение – рассуждение на тему: *Что такое красота?*, взяв в качестве тезиса определение слова *красота*, приведите два примера, подтверждающих Ваши рассуждения: один аргумент приведите из текста, второй – из прочитанной литературы или из Вашего жизненного опыта. ●

В №9-10/2018 на стр. 38 по вине редакции допущена ошибка в фамилии одного из авторов учебного пособия. Правильно Е.В. Спицына. Примите наши извинения.

Редакция

Диктанты-предложения с заданиями

Предложение 1

Торопясь и повторяясь, я лепетал все о каких-то мелочах, о каком-то сгоревшем доме, где некогда солнечный лоск половиц отражался в наклонном зеркале, – о старых книгах и старых липах лепетал я, о безделушках, о первых моих стихах в кобальтовой школьной тетради, о каком-то сером валуне, обросшем дикой малиной посреди поля, полного скабиоз и ромашек, – но самое главное я никак высказать не мог, – путался я, осекался, и начинал сызнава, и опять беспомощной скороговоркой рассказывал о комнатах в прохладной и звонкой усадьбе, о липах, о первой любви, о шмелях, спящих на скабиозах...

(В.В. Набоков. Слово)

- Прочитайте фрагмент словарной статьи, в которой приводятся значения слова *старый*. Определите значение, в котором это слово употреблено в словосочетании *старая книга*. Сравните его со значением в словосочетании *старая липа*.
 - Достигший старости. *Старый человек*.
 - Давний, существующий с давнего времени, долго. *Старый друг. Старый долг*.
 - Долго бывший в употреблении. *Старый дом. Старое платье*.
 - Уже не действительный, негодный. *Старый билет*.
 - Старинный, древний. *Старый манускрипт*.
 - Прежний, не современный, устаревший. *Старый порядок. Старая мода*.
- Выпишите все слова с формообразующими суффиксами. Выделите их, укажите морфологическую характеристику словоформ.

- Выпишите все прилагательные и укажите их разряды.
- Выпишите все словосочетания с типом связи **согласование**. Укажите главные и зависимые слова, их морфологическую характеристику.
- Выделите все грамматические основы и однородные члены предложения.

Предложение 2

Когда зеленый сад, еще влажный от росы, весь сияет от солнца и кажется счастливым, когда около дома пахнет резедой и олеандром, молодежь только что вернулась из церкви и

А.П. Чехов «Дом с мезонином».
Иллюстратор В.Панов

пьет чай в саду, и когда все так мило одеты и веселы, и когда знаешь, что все эти здоровые, сытые, красивые люди весь длинный день ничего не будут делать, то хочется, чтобы вся жизнь была такою.

(А.П. Чехов. Дом с мезонином)

1. Укажите синонимы и антонимы к прилагательным *длинный, счастливый, здоровый, красивый, сытый*.
2. Выпишите все местоимения, укажите их разряды.
3. Выпишите все глаголы, употребленные в личной форме. Укажите их инфинитив, образуйте от них все возможные формы причастий и деепричастий.
4. Выпишите все словосочетания с типом связи **управление**, в которых главное слово выражено глаголом.
5. Выполните пунктуационный разбор предложения.

Предложение 3

Кренясь под ветром и низко пластаясь над землей, поплыли в черном небе гонимые на север черные паруса туч, и, опережая их медлительное и величавое движение, со свистом, с тугим звоном рассекая крыльями повлажневший воздух, наполняя его сдержанно-радостным гомоном, устремились к местам вечных гнездовий заждавшиеся на полдороге тепла бесчисленные стаи уток, казарок, гусей.

(М.А. Шолохов. Они сражались за Родину)

1. Укажите синонимы и антонимы к прилагательным *медлительный, тугой, радостный, вечный, бесчисленный*.
2. Выполните словообразовательный разбор слов *гнездовье, бесчисленный, низко, движение, свист, полдороги*.
3. Выпишите все слова с формообразующими суффиксами. Выделите их, укажите морфологическую характеристику словоформ.
4. Выпишите все словосочетания с типом связи **управление**. Укажите главные и зависимые слова.

5. Выполните пунктуационный разбор предложения.

Предложение 4

Есть небольшое сельское кладбище в одном из отдаленных уголков России. Как почти все наши кладбища, оно являет вид печальный: окружающие его канавы давно заросли, серые деревянные кресты поникли и гниют под своими когда-то крашенными крышами; каменные плиты все сдвинуты, словно кто их подталкивает снизу; два-три оципанных деревца едва дают скудную тень; овцы безвозбранно бродят по могилам...

(И.С. Тургенев. Отцы и дети)

1. Укажите синонимы и антонимы к словам *скудный, печальный, отдаленный, небольшой*.
2. Выпишите все прилагательные, образованные суффиксальным способом. Составьте словообразовательные пары.
3. Выпишите все слова с формообразующими суффиксами. Выделите их, укажите морфологическую характеристику словоформ.
4. Выпишите все словосочетания с типом связи **примыкание**.
5. Составьте схему второго предложения.

Предложение 5

Мне казалось, что он тяготится своим одиночеством, и я несколько раз хотел заговорить с ним, но всякий раз, когда глаза наши встречались, что случалось часто, так как мы сидели наискоски друг против друга, он отворачивался и брался за книгу или смотрел в окно.

(Л.Н. Толстой. Крейцерова соната)

1. Как вы понимаете выражение *тяготится своим одиночеством*?
2. Выпишите все слова с формообразующими суффиксами. Выделите их, укажите морфологическую характеристику словоформ.

3. Выпишите все глаголы, употребленные в личной форме. Укажите их инфинитив и образуйте от них все возможные формы причастий и деепричастий.
4. Выпишите все словосочетания, в состав которых входят местоимения. Укажите тип связи в них.
5. Выделите все грамматические основы и составьте схему предложения.

Предложение 6

Бродя по прямым и туманным улицам, мимо мрачных домов с темными окнами, с дремлющими дворниками у ворот, глядя подолгу на многоводный и хмурый простор Невы, на голубоватые линии мостов с зажженными еще до темноты фонарями, с колоннадами неуютных и нерадостных дворцов, с нерусской, пронзительной высотой Петропавловского собора, с бедными лодочками, ныряющими в темной воде, с бесчисленными барками сырых дров вдоль гранитных набережных, заглядывая в лица прохожих – озабоченные и блед-

И.В. Штенберг. Иллюстрация к трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам». 1943

ные, с глазами, как городская муть, – видя и вникая всему этому, сторонний наблюдатель – благонамеренный – прятал голову поглубже в воротник, а неблагонамеренный начинал думать, что хорошо бы ударить со всей силой, разбить вдребезги это застывшее очарование.

(А.Н. Толстой. Хождение по мукам)

1. Продолжите синонимический ряд *мрачный, хмурый...*
2. Укажите, какие выразительные языковые средства использованы в предложении.
3. Выпишите все существительные, образованные суффиксальным способом. Составьте словообразовательные пары.
4. Выпишите все словосочетания с типом связи управление. Укажите главные и зависимые слова.
5. Выполните пунктуационный разбор предложения.

Предложение 7

Мир и тишина покоятся над Выборгской стороной, над ее немощеными улицами, деревянными тротуарами, над тощими садами, над заросшими крапивой канавами, где под забором какая-нибудь коза, с оборванной веревкой на шее, прилежно щиплет траву или дремлет тупо, да в полдень простучат щегольские, высокие каблуки прошедшего по тротуару писаря, зашевелится кисейная занавеска в окошке и из-за ерани выглянет чиновница, или вдруг над забором, в саду, мгновенно выскочит и в ту же минуту спрячется веселое, свежее лицо девушки, вслед за ним выскочит другое, такое же лицо и также исчезнет, потом явится опять первое и сменится вторым; раздастся визг и хохот качающихся на качелях девушек.

(И.А. Гончаров. Обломов)

1. Укажите синонимы и антонимы к словам *выскочить, тощий, хохот, дремать*.
2. Выполните словообразовательный разбор слов *прилежно, визг, писарь, простучать, чиновница*.

3. Выпишите все слова с формообразующими суффиксами. Выделите их, укажите морфологическую характеристику словоформ.
4. Выпишите все служебные части речи, распределив их по группам: предлоги, союзы, частицы.
5. Выполните пунктуационный разбор предложения.

Предложение 8

Когда дремота все гуще застилала его сознание, когда смутный шелест букв совсем стихал и он переставал уже различать и дальний лай деревенских собак, и щелканье соловья за рекой, и меланхолическое позвякивание бу-бенчиков, подвязанных к пасшемуся на лугу жеребенку, – когда все отдельные звуки ступевывались и терялись, ему начинало казаться, что все они слившись в одну стройную гармонию, тихо влетают в окно и долго кружатся над его постелью, навевая неопределенные, но удивительно приятные грезы.

(В.Г. Короленко. Слепой музыкант)

1. Выполните словообразовательный разбор слов *щелканье, меланхолический, удивительно, тихо, шелест, лай*.
2. Выпишите все слова с формообразующими суффиксами. Выделите их, укажите морфологическую характеристику словоформ.
3. Выпишите все качественные прилагательные. Образуйте от них все возможные формы степеней сравнения.
4. Выпишите все словосочетания с типом связи примыкание.
5. Выполните пунктуационный разбор предложения.

Предложение 9

На ранней заре, когда еще кричат петухи и по-черному дымятся избы, распахнешь, бывало, окно в прохладный сад, наполненный лиловатым туманом, сквозь который ярко блестит кое-где утреннее солнце, и не утерпишь –

велишь поскорее заседлывать лошадь, а сам побежишь умываться на пруд.

(И.А. Бунин. Антоновские яблоки)

1. Укажите синонимы к словам *ранний, заря, кричать, прохладный, блестеть, утренний*.
2. Выполните словообразовательный разбор всех прилагательных.
3. Выпишите все неизменяемые слова. Укажите, какой частью речи они являются.
4. Выпишите все словосочетания, в состав которых входит глагол. Укажите тип связи в них.
5. Выполните пунктуационный разбор предложения.

Предложение 10

Иногда деревья редели, расступались, впереди светлело, тарантас выезжал на расчищенную песчаную поляну; жидкая рожь росла на ней грядами, бесшумно качая свои бледные колосики; в стороне темнела ветхая часовенка с покривившимся крестом над колодцем, невидимый ручеек мирно болтал переливчатыми и гулкими звуками, как будто втекая в пустую бутылку; а там вдруг дорогу перегораживала недавно обрушившаяся береза, и лес стоял кругом до того старый, высокий и дремучий, что даже воздух казался спертый.

(И.С. Тургенев. Поездка в Полесье)

1. Укажите синонимы к прилагательным в словосочетаниях *жидкая рожь, ветхая часовенка, дремучий лес, спертый воздух*.
2. Выполните словообразовательный разбор слов *редеть, песчаный, бесшумно, часовенка, ручеек, недавно*.
3. Выпишите все слова с формообразующими суффиксами. Выделите их, укажите морфологическую характеристику словоформ.
4. Выпишите все неизменяемые слова. Укажите, какой частью речи они являются.
5. Выполните пунктуационный разбор предложения. ●

Анализ стихотворения В.В. Маяковского «Хорошее отношение к лошадям»

Ритмический рисунок текста

Ритмический рисунок стихотворения «Хорошее отношение к лошадям» определяется акцентным стихом, ударение между словами не нормировано, используется прием верлибра, когда нет рифмы, силлабо-тонического метра, выравнивания строк, а есть только ритм. (Мария Свеженцева)

Рифмы в стихотворении богатые: усеченные неточные (*плоше – лошадь, зевака – зазвякал*), неравносложные (*в шерсти – в шелесте, стойло – стоило*), составные (*в вой ему – по-своему, один я – лошадиные*), омонимическая (*пошла – пошла*). Автор делит стихотворение на интонационные отрезки. (Ангелина Белецкая)

Анализ композиции

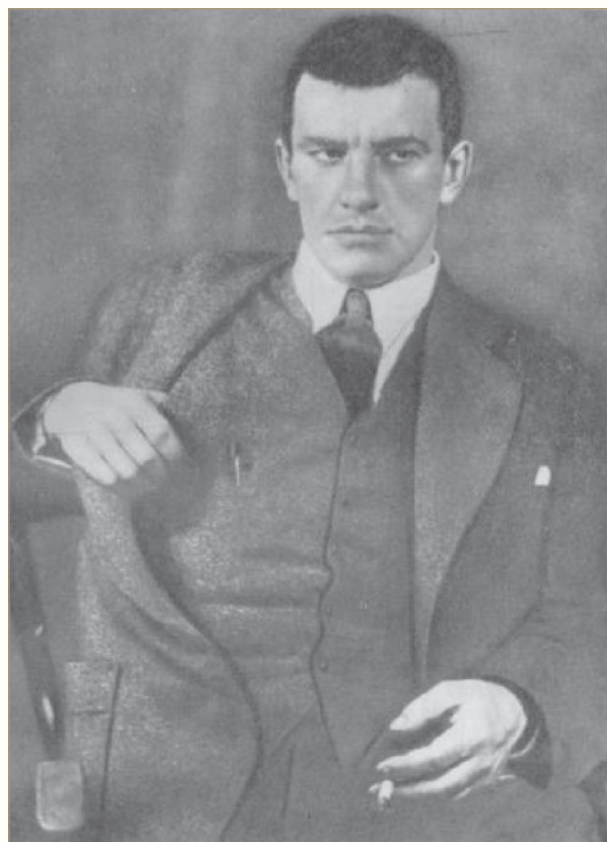
Хронотоп: зимний день, Москва, улица Кузнецкий мост.

Микротемы: 1 – описание места происшествия (*улица скользила*); 2 – падение лошади и радость зевак (*лошадь на круп грохнулась... смех зазвенел и зазвякал*); 3 – разговор лирического героя с лошадью (*лошадь, не надо, лошадь, слушайте...*); 4 – животное находит в себе силы и встает (*только лошадь рванулась, встала на ноги, ржанула и пошла...*). (Валерия Чумаченко)

Ключевые слова: лошадь, зеваки, тоска, жить, работать.

Композиционные приемы

Вторая и последующие части стихотворения контрастны, падение лошади и насмешки

В.В. Маяковский. Фото. 1929 г.

зевак противопоставляются отношению лирического героя к животному и рывку лошади. На антитезе построены название и вторая часть (*Хорошее отношение к лошадям – смех зазвенел и зазвякал*). Стихотворение строится на противопоставлении отношения толпы и героя к лошади. (Маша Свеженцева)

Стихотворение построено на антитезе. Безнадежность, тоска, слезы – и пробудившиеся жизненные силы. Противопоставляются состояние лошади до и после монолога героя, а также проявление сострадания последним и полное отсутствие этого качества у толпы.

Кроме того, мы видим прием усиления, следуя от названия стихотворения к мысли о том, *что все мы немножко лошади*. Можно говорить и о приеме монтажа, когда два образа рожают новый смысл: Хорошее отношение к людям. (Валерия Чумаченко)

Автор использует повтор – *Лошадь упала! Упала лошадь!* Повторение одинаковых слов в обратном порядке привлекает внимание, слышится разговор возбужденной толпы, живая, радостная, бесчеловечная информация, которая передается от зеваки к зеваке. В стихотворении В.Маяковский также применяет прием усиления (от ощущения тоски – к желанию жить и работать). (Ангелина Белецкая. Далее – А.Б.)

Лирический сюжет. Художественные образы

В первой части описывается зимняя, обледеневшая улица. Во второй – падение лошади и образы зевак. В третьей – образ упавшей на гололеде лошади, к которой лирический герой проникся сочувствием, он нашел между собой и животным много общего. В четвертой части – вновь вставшая на ноги, резвая, как жеребенок, лошадь, преобразившаяся после ободряющих слов героя. Итак, развитие художественных образов меняет настроение стихотворения: если вначале (1-, 2-я части) мы остро ощущаем чувство одиночества, безысходности, жалости, то в третьей части и в финале душа наполняется радостью, надеждой, верой в то, что *стоило жить и работать стоило*. (Маша Свеженцева. Далее – М.С.)

Тропы и фигуры

А.Б.: Метафоры (*льдом обута, ветром опита, тоска расплылась*) создают необычные, емкие образы, сочетания слов открывают новый смысл. Олицетворения (на грани с метафорой) также придают возникающим образам выразительность: *смех зазвенел и зазвякал, улица опрокинулась, течет по-своему, улица скользила*. Эпитет (один на все стихотворение!) *общая звериная тоска* делает образ очень выразительным, передает внутреннее

состояние лирического героя, человек переживает то же, что и зверь (лошадь). Таким образом, тропы и фигуры работают на основную мысль произведения.

М.С.: Очень выразителен образ зевак. Это пошлые, равнодушные к чужой боли существа, *Штаны пришедшие Кузнецким клешить*. Помогают увидеть пошлую толпу метонимия *Кузнецкий*, улица уходит на второй план, а инверсия подчеркивает смысловую значимость слова: на первом месте не люди – *штаны*. Заглянувший в *глаза лошадиные* лирический герой открывает для себя мир лошади, ее взгляд: *Улица опрокинулась, течет по-своему*. Олицетворение передает чувство единения рассказчика с миром животного. Герой *влез в шкуру* животного, ощутил *общую звериную тоску*, которая *Плеща вылилась... и расплылась....* Эпитет и метафора противопоставляют два мира – бездушный мир штанов и мир героя и лошади. Так художественные средства языка помогают понять основную идею стихотворения.

Анализ языковых уровней текста

Фонетический уровень

М.С.: Инструментовка первых четырех слов стихотворения сразу же придает ему достаточно тревожную эмоциональную окраску и создает звуковой образ. Именно звуковой, потому что смысловой связи, казалось бы, между ними нет: *Гриб./ Грабь./ Гроб./ Груб*. Лексическая анафора *Гриб./ Грабь./ Гроб./ Груб* возникает при помощи аллитерации на звонкие [гр] и глухой [п], передающие цокот копыт лошади по мостовой. В основе звуковой картины стихотворения лежит антитеза: с одной стороны, веселящаяся сгрудившаяся толпа (*сразу за зевакой зевака..., смех толпы зазвенел и зазвякал*); с другой – доверительный разговор-шелест лирического героя с животным (*лошадь, слушайте, плоше*). Аллитерации на звонкие [м, в, н, л], особенно повторяющиеся в четырех словах [з], ярко показывают бездушную толпу, а повторяющиеся глухие [ш, т`] помогают почувствовать нежную, добрую интонацию героя-рассказчика, обращающегося к лошади. Кроме того, аллитерации

во втором примере усиливаются ассонансами на [о] и [у]. Антитеза и повтор – одни из основных приемов на уровне фонетики.

А.Б.: Второй части противопоставлена последняя: *Лошадь на круп грохнулась...* Аллитерации на звонкие [г, р, н] и ассонанс на [у] передают боль, которую испытывает несчастное животное. А в финале лошадь *рванулась, ржанула, встала, пошла*. Аллитерации на звонкие [р, в, ж, н, л] и большое количество ассонансов на [а] передают жизнеутверждающее чувство, которое переживает «героиня». На фонетическом уровне можно обнаружить прием антитезы, а также усиления и монтажа, которые помогают понять основную мысль стихотворения.

Морфемный уровень

А.Б.: Герой, близко подошедший к лошади, увидел, как *за капицей капица по морде катится...* Суффикс *-иц* с увеличительным значением помогает увидеть страдание и обиду одинокого существа, а суффикс *-очк* с уменьшительно-ласкательным значением в слове *деточка* передает нежность, которую испытывает герой к «героине». Он говорит с ней на понятном языке улицы. Об этом свидетельствует и прилагательное разговорного стиля *плоше* в форме сравнительной степени, простой форме (*х//ш*, суффикс *-е*).

Морфологический уровень

М.С.: Преобладают глаголы – 35 (с повторами 37), существительных 29 (с повторами

В.В. Маяковский «Хорошее отношение к лошадям». Иллюстрация А.П. Могилевского

и формами одного слова – 39), мало прилагательных – 9 (полных и в краткой форме). Стихотворение насыщено действием, движением, хотя происшествие вроде бы незначительное: на скользкой дороге упала лошадь. Частица *лишь*, с которой начинается третья часть, используется для усиления противопоставления героя толпе. А существительное *вой* дает оценку рассказчиком смеха зевак. В свою очередь, местоимение *вы* указывает на уважительное отношение героя к лошади. Неслучаен повтор глаголов *подошел и вижу*. В первом логическое ударение падает на каждое из них и потому два слова написаны столбиком. Подойти – значит бросить вызов безликой толпе, увидеть – открыть для себя мир другого существа, взглянуть на происходящее другими глазами: *улица опрокинулась, течет по-своему*. При повторе (глаголы объединены уже в один стих) главным становится то, что увидел герой – боль и страдания животного (*...за капицей капица по морде катится, прячется в шерсти*).

А.Б.: Если во второй части падение лошади – *грохнулась* – это движение вниз, то в финале глаголы *рванулась, встала, ржанула, пошла* – это движение вверх, к жизни, к тяжелой, но так нужной людям работе.

Лексический уровень

М.С.: Московская улица, на которой случилось происшествие, *Ветром опита...* *Опыт* – значит причинить кому-нибудь ущерб, убыток. Сочетание этих, казалось бы, несочетаемых слов, помогает увидеть насквозь продуваемый Кузнецкий мост. В стихотворении есть *неологизм*, делающий образ зевак особенно выразительным и запоминающимся: *...Штаны пришедшие Кузнецким клешить...* Так поэт изображает праздную, разодетую толпу. Неологизм Маяковского образован от слова *клеш*, модный покрой брюк. *Лошадь, слушайте – чего вы думаете, что вы их плоше?* – так обращается герой к «героине». В самом обращении заложена антитеза – вы, лошадь, и они; а два слова разговорного стиля – *чего* (неужели) и *плоше* – придают какой-то родной, родственной, понятной лошади оттенок.

А.Б.: Два противопоставления в стихотворении помогают понять его идею.

Смеялся Кузнецкий
Лишь один я
голос свой не вмешивал в вой ему.

Голос и вой. Во втором слове звучит яркая негативная оценка лирическим героем «смеха» бездушной толпы.

Лошадь старая, пожившая, натерпевшаяся: *Может быть, – старая – и не нуждалась в няньке...* А в финале она *Рыжий ребенок*, потому что *Пришла веселая...*, потому что *все ей казалось – она жеребенок...* Для этого преобразования потребовалось проявление сочувствия лишь одного человека, его ободряющих слов.

Маяковский использует омоформы: *...может быть, и мысль ей моя казалась пошла* (краткое прилагательное), *лошадь... ржанула и пошла* (глагол). *...стала в стойло* (существительное) *...и стоило жить, и работать стоило* (глагол). Созвучие (во втором случае частичное) таких далеких по смыслу слов необычно и привлекает наше внимание.

Синтаксический уровень

А.Б.: Инверсия – это нарушение порядка слов в предложении. На первом месте сказуемое: *Били копыта, пели будто..., Смеялся Кузнецкий*. Логическое ударение падает на эти слова не случайно, подчеркивается их значимость, образы становятся более выразительными. То же касается и инверсированных второстепенных членов предложения: *Ветром опыта, льдом обута, улица скользила..., Лишь один я голос свой не вмешивал..., И какая-то общая звериная тоска...* Двусоставные неполные предложения *Подошел и вижу..., Хвостом помахивала, Пришла веселая...* передают разговорную интонацию. А возбужденное, радостное состояние зевак передано при помощи риторического восклицания и инверсии: *Лошадь упала! Упала лошадь!*

М.С.: Сложное предложение с прямой речью: *Лошадь на круп грохнулась...* Первое простое предложение – происшествие, второе, инверсированное, – реакция зевак, третье – не-

распространенное, также с инверсией (*Смеялся Кузнецкий*), – как бы ставит беспощадную точку. *Подошел и вижу – За каплицей каплица...* Монолог героя – это два сложных предложения с обращениями (*лошадь, деточка*) и настойчивыми повторами. Сложное предложение с инверсией *Может быть – старая – и не нуждалась в няньке...* рисует преобразование замученной клячи, усиливают впечатление однородные члены предложения (*рванулась, встала... ржанула и пошла*), а парцелляция *Рыжий ребенок* сделала образ преобразенной лошади очень выразительным. Практически во всех сложных предложениях части или противопоставлены друг другу: страдания лошади – смех зевак, или второе простое предложение усиливает содержание первой, или при помощи монтажа возникает новый, неожиданный смысл. Последнее предложение также сложное, и именно в нем заключена главная мысль стихотворения. В первой части *И все ей казалось – она жеребенок...* речь, конечно, идет о лошади, а второе – *и стоило жить, и работать стоило*, – безличное, нераспространенное, призывает к «хорошему отношению к людям». Тавтология *все мы* объединила в единый мир и людей, и лошадей.

Тема и идея

А.Б.: В основе лирического сюжета стихотворения лежит рассказ о лошади, упавшей на лед, и о равнодушии праздной толпы. Герой ощутил *какую-то общую звериную тоску*. Его сострадание, нежность заставили животное подняться. Лошадь почувствовала себя маленьким жеребенком, у которого все впереди. Идея стихотворения заключается в том, что судьба может круто измениться от одного доброго, участливого слова. Если лошадь нашла в себе силы пойти, помахивая хвостом, то и человек справится со всеми невзгодами.

М.С.: Главная мысль стихотворения – никогда не падать духом, продолжать дальше жить и работать, находить в себе силы, несмотря на непонимание людей, смеющихся над тобой и встающих на твоём пути. Таким образом, анализ композиции стихотворения В.В. Маяковского, в основе которой лежит антитеза, привел нас к пониманию авторской позиции. ●

Колоратив *красный* в цветовой палитре Удмуртии (На материале поэтических текстов удмуртского поэта О.А. Поскрёбышева)

Слова со значением цвета – неотъемлемая часть лексики любого языка. Они могут иметь прямое, переносное и символическое значения.

Цвет определяется как «один из видов красочного радужного свечения – от красного до фиолетового, а также их сочетаний или оттенков. В.И. Новиков отмечает, что «у каждого из семи цветов радуги есть устойчивые связи и ассоциации». Например: *красный* цвет чаще всего ассоциируется с кровью, *зелёный* – с природой, *голубой* – с небом и т. д.

В статье исследуется один из колоративов цветовой палитры Удмуртии – *красный* – в поэтических текстах известного поэта Республики Олега Алексеевича Поскрёбышева*. Он писал на русском языке, но с детства испытал плодотворное влияние родной Удмуртии, ее языка, обычаев и песен. В. Канашкин отмечал: «В своих стихах О.Поскрёбышев широко использует фольклорные мотивы, ритмы, образы. Он не только хорошо слышит народную речь, но и дает возможность ощутить ее красочность, многоцветность, все звуковые и смысловые оттенки».

В его текстах встретились такие колоративы: *красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, белый, чёрный, серый* (286 единиц). Для анализа был выбран колоратив *красный* и его оттенки в связи с их высокой частотностью (47 единиц).

Как показал анализ, *красный* цвет в стихах О.А. Поскрёбышева выражен чаще всего прилагательными (16 единиц), реже – глаголами (2 единицы):

А работник не прочь бы и сбросить
С оторочкою *красной* армяк.
От восторга жизни млело тело,
И хотелось так прожить все дни,

Чтоб за всё, что я сказал и сделал,
Не пришлось *краснеть* перед людьми.

Оттенки *красного* также чаще представлены прилагательными: *алый* (8), *багровый* (3), *розовый* (3), *малиновый* (3), *багряный* (2) и *бордовый* (1); реже глаголами – *алеть* (3), *розоветь* (2), *обагреть* (сохраняется орфография источника) – (1); наречием – *малиново* (1), *багрово* (1) и существительным – *алость* (1).

Частое употребление прилагательных в текстах очевидно: они наиболее точно обозначают признак. Как правило, прилагательные образуют богатые синонимические ряды, из которых можно выбрать именно то слово, которое точно выражает мысль и делает речь выразительной. Глаголы встречаются реже, так как обозначают процесс, действие. Редко используются наречия, обозначающие непроцессуальный признак действия, предмета или другого непроцессуального признака, и существительные, обозначающие опредмеченный признак.

Колоративы можно представить в виде лексико-семантического поля (ЛСП) – «особой, иерархически организованной совокупности языковых единиц, принадлежащих к разным частям речи и объединенных инвариантным значением». В составе ЛСП выделяются ядро и периферия. Ядром поля «является единица, выражающая его общее значение...; единицы, расположенные на периферии, обладают более сложным, насыщенным, специализированным содержанием и тесно взаимодействуют с членами смежных полей». Ядром анализируемого поля является лексема – *красный* «имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым; цвета крови». Разграничивается ближняя и дальняя периферия. На ближней периферии располагаются коло-

*Поскрёбышев О.А. Жизнью всё было. Ижевск: Удмуртия, 1981. 568 с.

ративы *алый* – «светло-красный», *розовый* – «бледно-красный», *багряный* – «яркий густо-красный», так как у них отсутствует лишь один из признаков ядерности – «цвета крови». На дальней периферии находятся *малиновый* – «тёмно-красный, цвета ягод малины», *бордовый* – «тёмно-красный, цвета красного вина», *багровый* – «густо-красный, пурпуровый». Они включают в определения новые значения: *малиновый* – «цвета ягод малины», *бордовый* – «цвета красного вина», *багровый* – «пурпуровый». Количество анализируемых колоративов ближней и дальней периферии в поэтических текстах О.А. Поскрёбышева одинаково.

Лексема *красный* встречается в прямом и переносном значениях. Прямое значение употребляется при описании военных событий, бытовых явлений: *красная кровь*, *красная глина*:

Брызнул им в лицо горох картечи,
Брызнула горохом *красным* кровь...
В *красной* глине увязая,
Печь врачуют в свой черёд...

Колоратив *красный* может употребляться в переносном значении при описании домашнего быта: *красный зверь* – «огонь, горящий в печи», а *огненный* – «цвета огня, пламени, ярко-красный»:

На скамье в квашонке тесто.
В печке *красный* зверь урчит.
Вдоль избы, как занавеска,
Дым тяжёлый из печи.

Стоит отметить, что частотность лексемы *красный* в прямом и переносном значениях одинакова – равна девяти.

В отличие от колоратива *красный*, его оттенки чаще встречаются в прямом значении, так как более точно передают цвет. Переносное значение употребляется (в основном) при описании природы, например: *алые зори*; *бордовые края зорь*; *багровый закат*:

Все боры, все зори *алые*,
Можжевёл и краснотал
И любую травку малую
В сердце он отсюда взял.

Неброских красок отчизны моей,
Как цвета глаз своих, не вижу я.

Озимый клин горит всё зеленей;
Снег синеват; *бордовы* зорь края...

Закат, ух, *багров*:
Встречайте покров*.

И мне бы так – с небрежным шиком
Стлать мягко глину с мастерка.
Кирпич, *малиновый* с обжига,
Звенит малиновкой в руках.

Некоторые лексемы рассматриваемого семантического поля в стихах О.А. Поскрёбышева встречаются в значениях, не имеющих отношения к цвету. Текст приобретает тогда особую выразительность: *малиново* (*пел малиново*) – в значении «мелодично»; *красные* (*красные слова*) – в своём первоначальном значении «красивый», «прекрасный»:

– Не для кружки ль молока
Шла бурёнушка в луга
И бродила день-деньской,
Чтоб вернуться не пустой!
Жар над ней со звоном тёк,
Пел *малиново* рожок;
Как свирели, тут и там
Пели пташки по кустам.

Земля моя, будь светлой и прекрасною,
И пусть превыше самых *красных* слов
В любви к тебе цветёт, сияет, празднует
Твоих больших умельцев ремесло.

Примечательно, что на ближней и дальней периферии лексико-семантического поля не встретились сложные прилагательные со значением оттенка цвета. Их отсутствие можно объяснить наличием соответствующих лексем, максимально точно определяющих цвет, а также особенностями стихотворных текстов.

Особенностью семантического поля *красный* является преимущественное употребление его оттенков. Это можно объяснить географическим положением Удмуртии, для которой характерны неяркие цвета и умеренно континентальный климат, что накладывает отпечаток на восприятие описываемых реалий и, вероятно, на характеры жителей Республики. ●

* Здесь покров – в значении снежный покров.

Обратимся к топонимике, или Прогулки по Москве

Я – москвич! Сколь счастлив тот, кто может произнести это слово, вкладывая в него себя.

Я – москвич!

В.А. Гиляровский

П

родолжим разговор об исторической лексике. К сожалению, многие наши ученики не проявляют интереса к истории и этимологии русского языка. А ведь без понимания значений слов, которые сегодня воспри-

нимаются как историзмы и архаизмы, мы не сможем понять как следует многие художественные произведения, где эти слова встречаются, и довольно часто. Причем, в творчестве писателей не только прошлых столетий (Карамзина, Жуковского, Баратынского, Пушкина, Лермонтова...), но и нынешнего, XXI века (например, Бориса Акунина, Виктора Пелевина, Вячеслава Пьецуха, Алексея Иванова...).

Москва. Троицкие ворота и манеж

Откуда появилось название Москва?

Вспомним знаменитые поэтические строки о Москве:

Как не любить родной Москвы?

Евгений Баратынский

Москва... как много в этом звуке

Для сердца русского слилось!

Как много в нем отозвалось!

Александр Пушкин

Москва, Москва!.. люблю тебя, как сын,

Как русский, – сильно, пламенно и нежно!

Люблю священный блеск твоих седин

И этот Кремль зубчатый, безмятежный.

Михаил Лермонтов

Но многие ли из наших учеников задумывались о происхождении лексемы *Москва*? Лингвисты, кстати, до сих пор не пришли к единому мнению, касающемуся этимологии слова.

Общеизвестно, что впервые название *Москва* упоминается в Ипатьевской летописи: 4 апреля 1147 года ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий пригласил на встречу в Москву новгород-северского князя Святослава Ольговича: «Приди ко мне, брате, в Москов». Именно

эта летописная фраза воспроизводится героем рассказа И.А. Бунина «Чистый понедельник» в разговоре с его возлюбленной.

Отмеченная дата теперь считается началом истории города Москва. Исследователи сходятся в том, что город был назван по имени протекающей по нему реки. Об этом читаем в «Повести о зачале Москвы» (конец XVI века): князь Юрий Владимирович приказал «соделать мал деревян град и прозва его званием Москва-град по имени реки, текущая под ним».

А вот откуда появилось название самой реки, точно не знает никто. В древние времена на берегах ее проживали различные племена – славянские, финно-угорские, балтийские, что дает лингвистам возможность выдвигать несколько гипотез.

Некоторые ученые полагают, что *Москва* дословно – «болотистая река». Основой наименования *Москва* является слово *моск*, означающее в древнеславянском языке «вязкий, мокрый» или «болото, сырость, влага». В летописных источниках, кстати, упоминается, что вокруг Боровицкого холма был не только бор (давший название прилегающей территории), но и болотистая местность, которая весной заливалась водой, не высыхавшей до конца лета.

Противники славянского происхождения слова уверены: оно взято из финно-угорских наречий. И приводят в доказательство названия ряда соседних с Москвой-рекой рек: Руза, Истра, Нара, Яуза, Икша... Такой вариант происхождения названия может восходить как к «топкой, грязной местности» (схоже со славянской гипотезой), так и к «узлу», извилистости Москвы-реки: в пределах города она делает несколько больших петель.

Патриаршие пруды

Еще одна гипотеза связана с языком племени мёря (меряне), проживавшего в Верхнем Поволжье, а также в северной и восточной частях современной Московской области во второй половине I тысячелетия нашей эры. *Моск* происходит от мерянского слова *медведь*, а *ва* – «мать, жена». Стало быть, название Москва означает медведицу-мать.

Любопытна легендарная гипотеза, согласно которой в названии Москвы-реки отразилось имя внука Ноя – Мосоха и его жены Квы, чьи потомки якобы заселяли многочисленные земли – от Вислы до Белого озера.

Названия московских улиц в литературных произведениях

«Однажды весною, в час небывало жаркого заката в Москве, на Патриарших прудах появились два гражданина» – первая фраза из романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» всем хорошо известна. А известно ли, почему пруды назывались *Патриаршими*? И почему пруды, а не пруд? Дело в том, что раньше на этом месте было несколько прудов. Кстати, до XVII в. данную территорию занимало болото, называемое Козьим и давшее название *Большому* и *Малому Козихинским переулкам*. А почему *Козье*? Оказывается, неподалеку от водоемов разводили коз, шерсть которых поставлялась к царскому двору.

В начале XVII столетия это место стало резиденцией будущего патриарха Гермогена, скончавшегося от голода в заточении в 1612 году. На месте болота образовалась Патриаршая слобода, а уже в 1683 году патриарх Иоаким

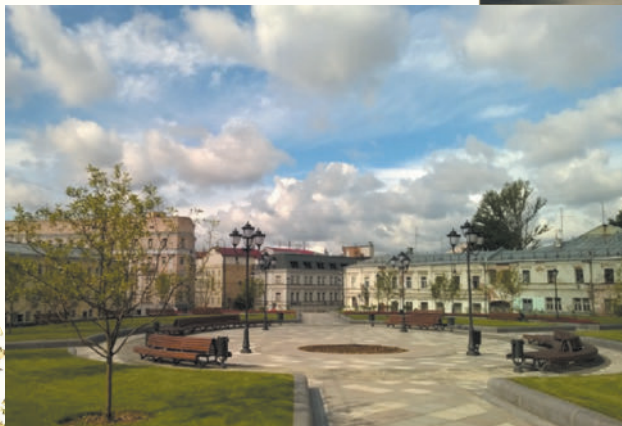

распорядился осушить болота и вырыть три рыбных пруда. Между прочим, эти пруды дали название *Треструдному переулку*, а сами получили название *Патриаршие*.

Пойдем дальше. О *Замоскворечье* (другое название – *Заречье*), одном из старейших районов Москвы, располагавшемся к югу от Кремля, за Москвой-рекой, в низине, писали многие авторы. Близким и родным оно было для Александра Николаевича Островского, которого, как известно, называли «Колумбом Замоскворечья», Ивана Сергеевича Шмелева, чья семья много лет жила в этой местности. «Это – мое, я знаю. И стены, и башни, и соборы... и дымные облачка за ними, и эта моя река, и черные полыньи, и лошадки, и заречная даль посадов... были во мне всегда», – писал из дали лет автор «Лета Господня».

«Едем по пустынной Якиманке, мимо розовой церкви Ивана Воина...», – вспоминает Шмелев о поездке на Постный рынок во второй день Великого поста. А почему – *Якиманка*? Улица получила свое название в конце XVII века по имени придела Иоакима и Анны, родителей матери Иисуса Христа Девы Марии, Благовещенской церкви, построенной в 1493 году.

А такие замоскворецкие названия, как *Большая* и *Малая Ордынка*, *Балчуг*, связаны с переходом выходцев из ордынских ханств на русскую службу. Селились они компактно, образовав *Татарскую слободу* – одну из колоритных частей Замоскворечья. Любопытно, что рядом с *Татарской слободой* возникла *Толмачевская слобода*, населенная толмачами (*толмач* – древнерусское заимствование из тюркских языков) – переводчиками с восточных языков.

Хитровская площадь

Не могу коротко не остановиться еще на двух московских топонимах. Первый – *улица Пятницкая*. Улица появилась в конце XV – начале XVI вв. и представляла собой часть старомосковской дороги на юг – в Рязань, Тулу и Серпухов. Она была значительной по протяженности, и в те времена ее называли Большой. Название *Пятницкая улица* получила по имени церкви Параскевы Пятницы, впервые упоминавшейся в летописях в шестидесятые годы XVI века.

Так, Лермонтов в одном из вариантов своей ранней поэмы «Сашка» пишет, что герой его живет в Замоскворечьи, в начале Пятницкой улицы:

Давно когда-то, за Москвой-рекой,
На Пятницкой, у самого канала,
Заросшего негодною травой...

В мемуарах, документах и художественной литературе довольно часто встречается название *Хитровка*. В сборнике очерков «Москва и москвичи» известный журналист, писатель В.А. Гиляровский, так рассказывает о своем первом приезде в Москву: «Извозчик вдруг остановил лошадь. “Воля ваша, барин, а на Хитровку не поеду. Ограбят, лошадь отберут, да еще бока намнут, а то и чего похуже. Местность

известная, и дело к вечеру”». Трущобы *Хитровки*, населенные ворами, убийцами, мошенниками, подробно описаны и в книге современного писателя Бориса Акунина (в частности, в повести «*Любовник Смерти*», посвященной приключениям сыщика Эраста Фандорина). Однако начиналась *Хитровка* как обычный район Москвы. В 1824 г. генерал-майор *Николай Хитрово* вы-

Большая Ордынка

купил владения погорельцев, так и невосстановивших дома после знаменитого московского пожара 1812 года. Обустроил на их месте новую площадь и подарил ее городу, решив организовать поблизости от своей городской усадьбы рынок. По фамилии *Хитрово* и получила свое название *Хитровская площадь*, в народе – *Хитровка*.

Продолжение следует ●

На свете кто силен, – Тот делать все волен (О басне И.А. Крылова «Котенок и Скворец»)

Басня «Котенок и Скворец» сейчас незаслуженно забыта. Между тем можно сказать без преувеличения, она гениальна.

Ее текст был опубликован в сборнике «Басни» 1825 г., окончательно установлен в 1830 г.

В рукописных вариантах басня называлась «Дрозд и Котенок». Название птицы особого значения не имеет, а главным действующим лицом становится Котенок. Это очень существенно. Сопоставление рукописных текстов и печатных вариантов позволяет понять, что хотел сказать баснописец. Ни фабула, ни построение басни не менялись. Но заметно, как автор подбирал слова, уточняя детали и общую концепцию басни. Так, Скворец долгое время назывался *великий философ, ученый и мудрец*, затем *философ и говорун презнатный*. В окончательном варианте *говорун* было убрано (и вообще это слово в баснях не встречается). Несколько уточнений касается Котенка. Первоначально было *как курица смирён*; в конечном варианте – *вежлив и смирён*; первоначально – *он бродит взад-вперед*, в окончательном варианте – *задумчив бродит он, скукаячи постом*. Котенок нарисован замечательно:

Вот как-то был в столе Котёнок обделен.
Бедняжку голод мучит:

...в столе обделен – значит «голодал, недо-
едал».

Задумчив бродит он, скукаячи постом;
Поводит ласково хвостом,
И жалобно мяучит.

Памятник И.А. Крылову. Летний Сад.
Санкт-Петербург

Сравнение рукописных текстов и печатных вариантов убедительно демонстрируют стремление автора к лаконизму, к большей точности, выразительности.

Напомним содержание басни. Котенок бродит, *скукаячи постом* (был голоден). В доме с ним жил Скворец, *плохой певец*, но зато *философ* презнатный*. Скворец *свел дружбу с Котенком*. Он научил Котенка, как можно легко утолить голод:

А философ Котенка учит –
И говорит ему: «Мой друг, ты очень прост,
Что терпишь добровольно пост;
А в клетке под носом твоим висит щегленок:

* *Философ* – очень старое слово. Оно заимствовано из старославянского языка, которое в свою очередь восходит к греческому источнику. В греческом языке это сложное слово, состоящее из греч. *phileo* – «люблю» + *sophia* – «мудрость», ср. *теософ*, сохранившее ударение на последнем слове (*theos* – «бог» + *sophia* – «мудрость»).

«Я вижу ты прямой Котенок».

«Но совесть...»

А дальше идет основательное нравоучение Скворца:

Поверь, что это сущий бред
И слабых душ одни лишь предрассудки,
А для больших умов – пустые только шутки –
На свете кто силён, –
Тот делать всё волён.

Первоначальный вариант двух последних строчек: *Теперь ты, коль умен, Так делать всё волён*. Затем они приобрели более обобщенный характер и стали крылатым выражением, сохраняющим злободневность и в наши дни.

Философия для больших умов понравилась *натошак* Котенку. Первой жертвой стал безобидный, маленький щегленок.

Он вытащил и съел Щегленка.
Разлакомил кусок такой Котенка.

Разлакомить – «усилить, возбудить желание полакомиться» – архаизм, который в баснях встречается всего один раз. Но Котенок *голода утолить* не мог: и, следуя философии Скворца, которая ему понравилась (ранее было в тексте – *Котенку по сердцу пришла она*, в окончательном варианте – *он философию всю вычерпал до дна*), пошел дальше:

Однако же второй урок
С большим успехом слушал –
И говорит Скворцу: «Спасибо, милый кум!
Наставил ты меня на ум».
И, клетку разломав, учителя он скушал.

Это конец басни. Ужасное вероломство! И этому учит Котенка более слабое существо, надеясь обезопасить себя от произвола. Но предательство не может обезопасить, защитить ни сильного, ни слабого,

Замечательно, что фабула басни не менялась. В печатных вариантах допускались только отдельные лексические уточнения. Лишнее убрано, благодаря чему более яркой

становится характеристика действующих лиц. Повествование ведется от лица автора, который не выражает никаких чувств по поводу этой трагической истории, что еще более подчеркивает драматизм происходящего.

Следует отметить в басне ударение на последнем слоге в существительном *филосо́ф*. Сделано это не в версификационных целях. Такое ударение долго сохранялось в русском языке (так же, как написание *философ*) и было связано с заимствованием непосредственно из греческого языка. Изменение ударения связано с влиянием немецкого языка в более позднее время. Этот процесс касается многих слов на *-лог*, имевших два ударения. Ср., например, *антрополог* и др.).

Басня кончается словами: *И, клетку разломав, учителя он скушал*. Без нравоучения, без объяснений! Все ясно и так, а баснописец выступает как невозмутимый зритель происходящего. Это производит такое же сильное впечатление, как финал басни «Волк на псарне» (*И в темный лес Ягненка поволок*), где побеждает грубая физическая сила. В басне «Сочинитель и Разбойник» Крылов выделяет Сочинителя, сравнивая его с Разбойником. Разбойник вреден был, пока был жив, а Сочинитель даже после смерти: *твоих творений яд не только не слабеет, Но разливаясь, век от веку лютует*.

Философия вероломства и предательства так же страшна, как и грубая физическая сила, – она привела к гибели ни в чем не повинного Щегленка, а также самого учителя в басне «Котенок и Скворец».

В басне «Котенок и Скворец» нет морали и морализаторства. В.А. Архипов, исследователь творчества И.А. Крылова, анализируя басню, сопоставляет этот вывод с высказыванием из предисловия «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова: «Но не думайте, однако... чтоб автор этой книги имел когда-нибудь гордую мечту сделаться исправителем людских пороков. Боже его избави от такого невежества!». ●

К юбилею Г.Г. Граник

9 ноября 2018 года доктору психологических наук, профессору, академику РАО, дважды лауреату премии Правительства Российской Федерации Генриетте (Рите) Григорьевне Граник исполнилось 90 лет. Из них 55 лет она работает в Психологическом институте РАО и является руководителем группы «Психологические основы построения школьных учебников».

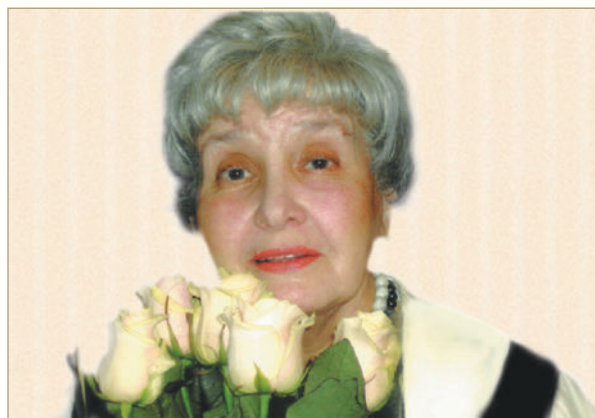
Деятельность Г.Г. Граник – редкое сочетание глубоких теоретических исследований и практических разработок, которые помогают всем, кто служит важнейшему педагогическому делу, – учит детей нашей страны русскому языку и литературе.

Филолог и психолог Г.Г. Граник – автор нескольких сотен публикаций. Более 80(!) из них опубликованы в журнале «Русский язык» Издательского дома «Первое сентября».

Мы высоко ценим Риту Григорьевну как личность и как профессионала. Мы рады, что много лет и сотрудничаем, и дружим с Ритой Григорьевной. Мы гордимся тем, что фрагменты нового школьного учебника, созданные под ее руководством, впервые увидели свет на страницах именно нашего издания.

Желаем Рите Григорьевне доброго здоровья, новых книг, новых идей, новых прекрасных и радостных событий! Надеемся, что, вопреки обстоятельствам, учебник нового типа вновь придет в школу.

Редакция журнала «Русский язык»

Слово о юбиляре

Предоставляем слово тем, кто знает Г.Граник не одно десятилетие.

Верность призванию

Я знаю Риту Григорьевну больше полувека: в 1963 году она поступила на работу в Институт психологии, а я – в аспирантуру. Поэтому для меня Психологический институт и Граник, Граник и институт – это нечто единое, друг без друга не существующее.

Рита Григорьевна, филолог по образованию, не изменила своему призванию, став профессиональным психологом. Имея опыт работы в школе, она прониклась идеей помогать детям и учителям развивать одну из замечательных

сторон психики человека – способность владеть словом, речью, языком. И поняла, что без психологии здесь не обойтись.

Глубокое знание русской филологии, изучение особенностей детской и педагогической психологии, любовь и уважение к ученику, который осваивает законы родного языка, и к учителю, который помогает ему в этом, привели к созданию научной школы «Школьный учебник нового типа».

Научная школа – это всегда живой организм, развитие которого зависит от неординарности его лидера; предполагает встречу с единомышленниками и дальнейшее их сотрудничество и взаимодействие. Такими единомышленниками Риты Григорьевны стали Стелла Морисовна Бондаренко и Лилия Абрамовна Концевая. Это была удивительная творческая группа,

Рита Григорьевна создала в ней атмосферу постоянного поиска. Они работали, помогали друг другу и в профессии, и в жизни, расширяли границы своего влияния и постепенно приобрели сторонников и среди педагогов, и среди психологов. Появились единомышленники, вырастают и крепнут ученики (это такое счастье – иметь понимающих тебя и твое дело учеников!). Сейчас представить себе институт без лаборатории Граник невозможно.

*И.В. Дубровина,
академик РАО,
главный научный сотрудник
Психологического института РАО*

Штрихи к портрету

Впервые мы встретились в 1962 году на педагогических чтениях в нашем институте, который тогда назывался Институт психологии АПН РСФСР. Мы обе, учительницы школы рабочей молодежи, выступали с докладами. Но в тот раз наша встреча ничем не закончилась: прослушали доклады друг друга и разошлись. Жизнь свела нас снова ровно через год.

Рита Григорьевна к тому времени стала сотрудницей института, а я продолжала работать в школе. Благодаря ее неустанным усилиям, а также помощи Анатолия Александровича Смирнова я в 1968 году тоже стала сотрудницей института, где проработала под руководством Риты Григорьевны тридцать три года.

Мы вместе уже 55 лет – это целая жизнь. Мы – это самые близкие подруги. Мы – это авторский коллектив. Мы – это и ученик и учитель. И для меня последнее – самое главное. Рита Григорьевна – мой учитель. Не только в

науке, но и в жизни. Так воспринимают Граник многие из тех, кто ее окружает.

Мы писали вдвоем, втроем (вместе со Стеллой Морисовной Бондаренко), иногда в большем составе. Мы написали вместе 14 книг. Это были книги для учеников, учителей, родителей.

Не могу сказать, что работать с Ритой Григорьевной легко. Понятно почему: она максималист. Очень высокие требования предъявляет прежде всего к себе, и естественно, что мы, соавторы, должны соответствовать заданному ею уровню. А это совсем не просто. Всегда: и 50 лет назад, и сейчас, хотя понимаем мы друг друга даже не с полуслова, а с полувзвуха. Интересно видеть, как зарождаются новые замыслы, чтобы воплотиться в книги.

Что отличает Риту Григорьевну? Наверно, главное – это необыкновенное умение достигнуть впечатляющего результата. Во всем. От создания учебников, совершивших революцию в обучении русскому языку, до дачного цветника, которому может позавидовать любой ботанический сад,

*Л.А. Концевая,
филолог и психолог,
член авторского коллектива Г.Г. Граник*

Как все начиналось

В 1972 году я прочитала статью будущего соавтора Риты Григорьевны – Лилии Абрамовны Концевой, посвященную актуальным проблемам преподавания русского языка. Тогда я работала в издательстве «Просвещение», в группе проблем школьного учебника под руководством Валентина Григорьевича Бейлинсона, в свою очередь, близкого соратника директора издательства Дмитрия Дмитриевича Зуева, и мы с Бейлинсоном издавали сборник «Проблемы школьного учебника». В 1972 году вышел первый выпуск, уже во втором была опубликована статья Л.А. Концевой, а в третьем – Г.Г. Граник, С.М. Бондаренко, Л.А. Концевой. С тех пор не выходило ни одной книги, где бы не было этих фамилий. Рита Григорьевна стала не только нашим любимым автором, но и другом, верным и преданным. Но авторами новых учебников ни Г.Г. Граник, ни ее коллеги в то

◀ 2000 г. Слева направо: С.М. Бондаренко, Г.Г. Граник, М.С. Шехтер, Л.А. Концевая

время не стали. И вот почему. Это место было прочно занято авторами действующих учебников – Т.А. Ладыженской, М.Т. Барановым, Л.Ю. Максимовым, Л.А. Чешко и другими. Ни сами авторы, ни их редакторы не хотели никаких новых учебников, да и критики старых тоже. «Граники» же (так называли весь коллектив) именно в этом качестве и выступали.

Единственным реальным выходом было издание книг для учащихся, а не учебников. Именно к этому и привело создание вначале «Секретов пунктуации» Г.Г. Граник, С.М. Бондаренко (1986), а затем и «Секретов орфографии» Г.Г. Граник, С.М. Бондаренко, Л.А. Концевой (1991). Тиражи в то время были гигантскими, в несколько сот тысяч, и не было учителя, который не знал этих книг, не приносил их на уроки в школу. Словесники тут же стали писать отзывы сначала в издательство, а затем и в профессиональную печать. Оказалось, что есть неисчерпаемые резервы в издании учебной литературы по русскому языку. К тому же книга «Секреты орфографии» была издана в цвете, богато иллюстрированной, в твердом переплете, что в те времена с такими баснословными тиражами было невероятно. Имя *Граник* стало нарицательным. Так для краткости называли «Секреты...».

Такова предыстория тех учебников, которые позже получили название *учебников нового типа*.

*Г.Н. Владимирская,
учитель русского языка,
член авторского коллектива Г.Г. Граник*

Учитель в моей судьбе

Встреча с Ритой Григорьевной Граник – большая удача в моей жизни, в моей судьбе. Я с гордостью говорю: это мой УЧИТЕЛЬ.

Можно сказать, что в лабораторию Психологического института на улице Герцена меня, студентку пединститута, привела случайность, хотя я интересовалась проблемой учебника и прислушалась к совету преподавателя поискать руководителя в НИИ общей и педагогической психологии. Лилия Абрамовна Концевая привела меня в маленькую, но очень уютную комнатку, и это ощущение уюта, создаваемого Ритой Григорьевной в любом доме, с того далекого 1985 года всегда со мной. Ее удивительное

умение делать мир вокруг себя красивым восхищает и побуждает попробовать что-то красивое сделать самой.

Научная честность и принципиальность Риты Григорьевны, ее преданность делу и потрясающая сила духа стали для меня образцом настоящего ученого. Она открыла для меня не только психологическую науку, но и особую философию науки и жизни. Трудно передать словами благодарность за роскошь общения с Ритой Григорьевной – за летние вечера на даче, невозможно забыть разговоры о времени, о людях, о себе, простые слова поддержки и житейские советы...

Личность Риты Григорьевны притягательна. Рядом с нею верные друзья, коллеги, соратники, ученики. Думаю, что именно эта притягательность помогла мне в научной и творческой работе.

*О.В. Соболева,
доктор психологических наук,
проректор Курского института
развития образования*

Нас связал «Русский язык»

Эту историю Рита Григорьевна рассказывает каждый раз, когда в нашем подвале, комнате под номером 48, где находится единственная в стране группа психологических основ построения школьных учебников, мы празднуем день рождения – мой или ее. Историю про то, как я написала рецензию в газету «Русский язык» на только что вышедшую книгу «Речь, язык и секреты пунктуации» (дело было в 1996 году). Как никто не верил, что рецензия не заказная, что автор не знаком с «Граниками». Как после долгих поисков, в 1999 году, благодаря Людмиле Александровне Гончар, мы, наконец, встретились на конференции, посвященной учебникам...

Вот так почти двадцать лет назад началась наша совместная работа. Мое ученичество, ее – учительство (в высшем понимании этого слова).

С тех пор мы вместе. Вместе тянем этот прекрасный, единственный в мире, стопудовый воз под названием «учебники нового типа». «Вместе» – это работа в группе, в авторском коллективе. Это написание семи экспериментальных и девяти федеральных учебников для основной

школы (со Стеллой Морисовной Бондаренко и Галиной Николаевной Владимирской). Это несколько десятков статей (из них только в «Русском языке» полсотни).

Есть и, слава богу, немало людей, которые понимают, что сделала Г.Г. Граник в теории и практике школьного учебника, а именно: разработала концепцию принципиально нового типа учебника, воплощенную в курсе «Русская филология», где всё – начиная с языка, интонации, стиля общения с учеником и кончая структурой книги – другое. Сторонние понимают это умом, а ты это знаешь изнутри.

Бернард Шоу когда-то сказал: «Учебник – книга, не предназначенная для чтения». Рите Григорьевне Граник удалось разрушить этот парадокс и сделать такие учебники, которые предназначены и для чтения, и для общения.

*Н.А. Борисенко,
ведущий научный сотрудник
Психологического института РАО,
член авторского коллектива Г.Г. Граник*

Встреча с неустойчивым ученым

Участь в школе, я часто думала, почему учебники по литературе меня не увлекают. И мне захотелось создать свой учебник – интересный, живой, помогающий прочувствовать и осмыслить произведение.

После окончания третьего курса филологического факультета МГУ я отдыхала летом на даче и познакомилась там с Ритой Григорьевной, которая рассказала мне об учебниках нового типа и дала мне несколько книг. Меня поразило, что есть такие книги. Написанные ярко, непосредственно, эмоционально, они беседовали с учеником.

Конечно, мне хотелось попробовать свои силы в написании учебных книг по литературе. Рита Григорьевна поручила мне писать о лирике М.Ю. Лермонтова.

Мою «пробу пера» Рита Григорьевна встретила поддержкой и серьезной критикой. И начался планомерный кропотливый труд. Я увидела, насколько внимательно Рита Григорьевна относится к каждому слову текста, каждой фразе, каждому повороту мысли. Поражаешься колоссальному трудолюбию Риты Григорьевны, ее целеустремленности, настойчивости, энтузиазму. Она умеет проникнуть в суть изучаемой проблемы, видеть ее и в целом, и в деталях.

Книги под редакцией Г.Г. Граник вдохновляют и учеников, и учителей, пробуждают желание учиться и учить. Надеюсь, что с развитием культуры, образования в нашей стране и за рубежом разработанная Ритой Григорьевной концепция, проведенные и проводимые ею исследования, написанные и создаваемые сегодня под ее руководством книги будут все более и более ценны и востребованы.

Я благодарна Богу за встречу с неустойчивым ученым, заботливым и отзывчивым человеком.

*К.В. Миронова,
научный сотрудник
Психологического института РАО,
член авторского коллектива Г.Г. Граник*

◀ 2014 г. Сотрудники лаборатории психологических основ построения школьных учебников

К 100-летию со дня рождения Александра Солженицына

Классика – то, что не устаревает *Литературные чтения*

«А» рхипелаг ГУЛАГ» Солженицына запечатлел такой трагический, исторически значимый жизненный материал, такой уникальный исторический опыт, что стал бы вечным, независимо от своих собственных художественных качеств, которые нет основания ставить под сомнение», – сказано в «Эстетике» Юрия Борева. Вспомним самое начало многотомного труда:

«Как попадают на этот таинственный Архипелаг? Те, кто едут Архипелагом управлять, – попадают туда через училища МВД.

Те, кто едут Архипелаг охранять, – призываются через военкомат.

А те, кто едут туда умирать, как мы с вами, читатель, те должны пройти непременно и единственно через арест.

Арест! Сказать ли, что это перелом всей вашей жизни? Что это прямой удар молнии в вас? Что это невмещающее духовное сотрясение, с которым не каждый может освоиться и часто сползает в безумие.

Вселенная имеет столько центров, сколько в ней живых существ. Каждый из нас – центр вселенной, и мироздание раскалывается, когда всем шипят: «Вы арестованы!».

«Если уж вы арестованы – то разве еще что-нибудь устояло в этом землетрясении?» «Архипелаг ГУЛАГ» был создан в уникальном жанре крика», – считал Е.Евтушенко.

«Архипелаг ГУЛАГ» – это прежде всего исследование, основанное на огромном фактическом материале, ранее неизвестном читателю. Но не менее пронзительны и романы А.Солженицына, в которых он, безусловно, воспользовался правом на художественный вымысел.

«...Сама “шарашка Марфино” и почти все обитатели ее списаны с натуры», – говорится

в редакционном послесловии к роману «В круге первом». А С.Рассадин уточняет: «...Едва прочитав “В круге первом”» (1968), посвященные в факты авторской биографии уверенно называли имена самого Солженицына, филолога Льва Копелева, философа Дмитрия Панина, как бы всего лишь заимевших романские псевдонимы: Нержин, Рубин, Сологдин (С.Рассадин «Советская литература, побежденные победители», 2006 г.).

Одна из запоминающихся сцен романа – пародийный суд над князем Игорем, который устраивают ученые, оказавшиеся в неволе.

«Рубин заговорил с такой легкостью и складом, будто глаза его действительно скользили по бумаге (его самого судили и пересуживали четыре раза, и судебные формулы запечатлелись в его памяти): “Обвинительное заключение по следственному делу номер пять миллионов дробь три миллиона шестьсот пятьдесят одна тысяча девятьсот семьдесят четыре (далее указания на места опускаю – Ф.Н.) по обвинению Ольговича Игоря Святославича”.

Органами государственной безопасности привлечен в качестве обвиняемого по настоящему делу Ольгович И.С. Расследованием установлено, что Ольгович, являясь полководцем доблестной русской армии, в звании князя, в должности командира дружины, оказался подлым изменником Родины. Изменническая деятельность его проявилась в том, что он сам добровольно сдался в плен заклятому врагу нашего народа, ныне изобличенному хану Кончаку, – и кроме того сдал в плен сына своего Владимира Игоревича, а также брата и племянника, и всю дружину в полном составе со всем оружием и подотчетным материальным имуществом.

Изменническая деятельность его проявилась также и в том, что он, с самого начала поддав-

шись на удочку провокационного солнечного затмения, подстроенного реакционным духовенством, не возглавил массовую политико-разъяснительную работу в своей дружине, отправлявшейся с “желанием испить воды из Дона”, – не говоря уже об антисанитарном состоянии реки Дон в те годы, до введения двойного хлорирования. Вместо всего этого обвиняемый ограничился, уже в виду половец, совершенно безответственным призывом к войску:

– Братья, сего если искали, и потягнем!..

Губительное для нашей Родины значение поражения объединенной... дружины лучше всего охарактеризовано словами великого князя киевского Святослава “Дал ли Бог притомити поганья, но не воздержавши уности...”.

Самому преступнику удалось ускользнуть от следствия и суда, но свидетель Бородин Александр Порфирьевич, а также свидетель, пожелавший остаться неизвестным, в дальнейшем именуемый как Автор «Слова», неопровержимыми показаниями изобличили гнусную роль князя И.С. Ольговича не только в момент проведения самой битвы... но и еще более гнусное поведение его и его княжеского отпрыска в плену. Бытовые условия, в которых они оба содержались в так называемом плену, показывают, что они находились в величайшей милости у хана Кончака, что объективно являлось вознаграждением им от половецкого командования за предательскую сдачу дружины. Так, например, показаниями свидетеля Бородина установлено, что в плену у князя Игоря была своя лошадь и даже не одна...

Половецкий хан вскрывает всю циничность своих отношений с князем-изменником...

Более тщательным следствием было вскрыто, что эти циничные отношения существовали и задолго до сражения на реке Каяле: “Ты люб мне был всегда” и даже: “Не врагом бы твоим, а союзником верным, / А другом надежным, а братом твоим / Мне хотелось бы быть”.

Все это объективизирует обвиняемого как активного пособника хана Кончака, как давнишнего половецкого агента и шпиона...

На основании изложенного обвиняется Ольгович Игорь Святославович.. в том, что он совершил гнусную измену Родине, соединенную с диверсией, шпионажем и многолетним преступным сотрудничеством с половецким ханством».

Вот другая сцена из того же «В круге первом», описывающая посещение тюрьмы именитой дамой из Америки.

«Госпожа Рузвельт попросила генерал-майора тут же при ней задать заключенным вопрос – нет ли у кого-нибудь из них жалоб на имя Организации Объединенных Наций... И арестанты, до сих пор зачарованно молчавшие, теперь в несколько голосов возмущенно загалдели:

– Гражданин начальник, так курева нет (Уши пухнут. – Махорка-то в тех брюках осталась! – Мы ж-то не знали!).

Знаменитая дама видела неподдельное возмущение заключенных, слышала их искренние выкрики и с тем большим интересом выслушала перевод: “Они единодушно протестуют против тяжелого положения негров в Америке и просят рассмотреть этот вопрос в ООН...”».

Как говорится, Гоголь и Щедрин нервно курят в сторонке, а «В круге первом» выдерживает испытание временем. Потому что классика – это то, что со временем не устаревает. Или же старина вновь и вновь возвращается. ●

in memoriam:

Памяти Ф.А. Ноделя

6 октября 2018 года ушел из жизни Феликс Абрамович Нодель. Удивительный человек, замечательный словесник, наш коллега, он проработал в разных школах почти 60 лет. В последние годы активно сотрудничал с редакцией журнала «Русский язык», публикуя разнообразные материалы и восхищая всех неутоляющим интересом к культурным событиям современной жизни.

Мы будем помнить Феликса Абрамовича как талантливого учителя, как человека, влюбленного в литературу, театр, в искусство слова, сумевшего заразить своей любовью учеников. У него остались благодарные ученики – его слушатели и собеседники, на уроках Феликса Абрамовича они учились размышлять.

Светлая память учителю!

Редакция журнала «Русский язык» выражает самые искренние соболезнования дружной семье Феликса Абрамовича Ноделя. ●

Новые персональные тарифы
«Учитель цифрового века»
от 990 рублей в год

Повышение квалификации

Вебинары

Периодические издания

Читайте методическую периодику,
участвуйте в вебинарах,
повышайте свою квалификацию на курсах!

В преддверии запуска приоритетного проекта «Цифровая школа»
Цифровой экономике – цифровое образование

Комплексная методическая
поддержка

Развитие цифровой
компетенции

Удостоверяющие документы:

«Школа цифрового века»

«Учитель цифрового века»

**Каждому педагогу – вебинары, курсы повышения квалификации,
методическая литература, электронные учебники,
книги, разработки уроков**

Богатый опыт дистанционного обучения

На выбор 200 курсов

курс
6
часов

МСО*
1 день

курс
16
часов

МСО*
3 дня

курс
36
часов

МСО*
7 дней

курс
72
часа

МСО*
14 дней

курс
108
часов

МСО*
21 день

Квалификацию повысили более 150 000 педагогов

МСО* – минимальный срок обучения

курсы.1сентября.рф

Владислав Ходасевич

День морозно-золотистый
Сети тонкие расставил,
А в дали, пурпурно-мгlistой,
Кто-то медь ковал и плавил.

Кто-то золотом сусальным
Облепил кресты и крыши.
Тихий ветер дымам дальним
Приказал завиться выше...

К сизым кольцам взоры вскинем!
Мир печалью светлой болен...
Стынет в небе, ярко-синем,
Строй прозрачных колоколен.

<1906>